

Пепел над океаном

Автор:

Сабина Рейн

Пепел над океаном

Сабина Рейн

Что делать, если разозлила самого популярного парня братства? Что делать, если он пообещал тебе отомстить?

Амелия настоящая американская девчонка. Она работает в газете, учится на втором курсе и мечтает влюбиться. Но ее мечтам не суждено сбыться.

Доминик Крамберг, местная звезда, оказывается на одной вечеринке с Амелией. Между ними вспыхивает нешуточный конфликт. Теперь мысли Доминика крутятся только вокруг одного – как бы отомстить Амелии. И он придумывает план. План, который навсегда изменит их жизни.

Сабина Рейн

Пепел над океаном

© Рейн С., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Пролог

Амелия

Каждый раз, когда я смотрела на него, мне хотелось бежать. Бежать без оглядки. Друзья никогда не понимали, чем Доминик пугал меня, но я-то знала, как он опасен на самом деле.

Я никогда не была скромной девчонкой, невинно слонявшейся по коридорам университета. Я всегда знала себе цену и умела держать лицо.

Но все же взрослая жизнь полна искушений, и ты не ты, если не попробуешь что-нибудь из ряда вон выходящее. Первый курс – время экспериментов и открытий.

Кто-то теряет девственность, пробует покурить травку, а кто-то первый раз ощущает вкус алкоголя.

Со мной тоже происходило много нового. Три парня, десять вечеринок и море проблем – выглядит как сюжет дурацкого ромкома? – как бы не так. Нелли Фластер, моя подруга, называла меня сумасшедшей: я вела счет собственных необдуманных поступков и не стеснялась этого.

Но сейчас все по-другому. Второй курс уже не кажется таким сложным, как первый. Уровень ответственности другой. Но кое-что все же беспокоит, вернее, кто.

Доминик Даниэль Крамберг – парень, который еще испортит мне жизнь. Я напроць запретила себе смотреть в его глаза. Можно прикоснуться к нему, обмолвиться парой фраз, даже пофлиртовать, но ни в коем случае нельзя смотреть в темный омут его карих глаз. Я боялась, что если засмотрюсь в них, то пропаду. Я боялась, что потеряю контроль над собой.

Ни в коем случае не терять контроль, Амелия.

Ни в коем случае не прыгать в омут с головой.

Ни в коем случае не смотреть Доминику в глаза.

Сигарета первая

Амелия

– Но я по-прежнему считаю, что ты поступила глупо, – промывает мне мозг Нелли. Мы обедаем в столовой, и это последнее место, где я хотела бы выслушивать нотации.

После вчерашней вечеринки в доме братства подруга продолжает возмущаться моему поведению. А я всего-то оттолкнула Брендона Ками, когда он пытался засунуть свой слюнявый язык мне в рот. Зачем я только дала ей таблетки от головной боли? Как только она пережила «волшебное» похмельное утро, то продолжила экзекуцию.

Я молча закатываю глаза, продолжая бить по клавиатуре ноутбука указательным пальцем. Я всегда так делаю, когда злюсь. Как редактору газеты – да-да, я почти Бетти Купер[1 - Бетти Купер – главная героиня сериала «Ривердэйл», работает в школьной газете и ведет расследования.], только брюнетка, – мне предстоит написать статью о митинге, организованном местным фондом защиты природы, и разобраться с позицией города на этот счет. Стоит отметить, что, на мой взгляд, все эти акции бесполезны и лет так через пятьдесят в городе не останется ни одного деревца.

Написав последний столбик текста, я с шумом захлопываю крышку ноутбука и поднимаюсь на ноги. Мне правда нужно в редакцию. стакан с кофе так и остается нетронутым, и единственное, что я могу сделать, так это сунуть его в руки Нелли.

– Я уйду, скоро психология, – заявляю я и вылезаю из плотно стоящих рядом друг с другом лавочек.

– Ты не можешь уйти просто так! Мы же не договорили. И нам обеим в одно и то же крыло, – возмущается Нелли.

– Я не хочу снова обсуждать эту глупую тему. Если тебя действительно волнует мой недопоцелуй с Бренденом, можешь обсудить это с ним. Он как раз сидит вон

там. – И я указываю за столик около кассы, забитый игроками местной команды.

Брендон Ками – лучший друг капитана футбольной команды Нью-Йоркского университета, в том году одержавшей победу над противниками из Чикаго. А еще он мечта любой девчонки.

Каким-то чудесным образом ему удастся почувствовать на себе мой пристальный взгляд. Да я просто мастер прожигать дыры в идиотах вроде него. Он посылает мне приторную улыбку, и я всеми силами стараюсь не показать средний палец в ответ.

На вечеринке Брендон не только хотел поцелуев, он из кожи вон лез, чтобы затащить меня в спальню. Вам стоит знать, что парни, которые играют в футбол, думают, будто им все дозволено.

– И все-таки хорош красавчик, – мечтательно произносит Нелли и вздыхает. – Ладно, пошли на лекцию, иначе придется бежать в туалет и выжимать нижнее белье.

Я улыбаюсь и следую за подругой к выходу из столовой.

* * *

Я затылком чувствую испепеляющий взгляд Ника Крамберга.

Он точно наблюдает за мной – готова в этом поклясться. Прошло уже три месяца с тех пор, как я опозорила Ника на вечеринке братства. Он наверняка готовит месть, но слишком хитер, чтобы выдать свой план.

Ник Крамберг всегда носит маску милого и доброго мальчика перед преподавателями, но, когда выходит из аудитории, открывается его темная сторона. Можно сказать, что он местный Драко Малфой – милый снаружи (не для всех) и чертовски сложный внутри. Но сейчас не об этом.

Сейчас я на паре и всеми клетками тела чувствую его взгляд, стараясь в панике не ерзать по скамье. Спина затекла не в самый подходящий момент.

- Снова пялится на тебя? - шепчет Нелли, не отрывая руки от тетради.

- Ты тоже это почувствовала, да?

- Нет, я просто обернулась и увидела все своими глазами. Может, тебе стоит показать ему средний палец или что-то в этом роде?

- Ты серьезно? Это не поможет.

- А то! - уверенно заявляет Нелли. - Черт, не говори, что ты боишься.

- Никого я не боюсь, просто не хочу рисковать...

Когда лекция заканчивается, я с шумом втягиваю воздух и смываюсь из аудитории прежде, чем рядом окажется Ник. Иногда он специально проходит мимо парты, за которой я сижу с Нелли. Однажды он невзначай прикоснулся ко мне, когда шел к выходу, и мое тело будто наэлектризовало.

Оказавшись за пределами его досягаемости, я прячусь за шкафчиками, ожидая подругу. Ник выходит из аудитории, нервно оглядывается по сторонам и, кажется, не заметив меня, уходит прочь. Показавшись из своего убежища, я успеваю схватить за руку Нелли, которая, судя по всему, уже хотела отправиться на мои поиски.

Я не собираюсь прятаться от Ника вечно. Я бы даже не сказала, что он все еще до смерти пугает меня. Но инстинкт самосохранения не отключить.

В том году я могла позволить себе легкий флирт с Ником, но до поцелуев у нас так и не дошло. В какой-то момент мне даже показалось, что мы запросто можем стать друзьями. Но я, как обычно, ошиблась. Ник не дружит с девчонками, по крайней мере я таких не знаю. Мне стоит перестать о нем думать и жить как раньше, придерживаясь лишь одного правила, того самого, о котором я уже говорила: не смотреть Доминику в глаза.

* * *

Когда учебный день подходит к концу, я заваливаюсь в комнату общежития и падаю на кровать. Надо бежать в редакцию и заниматься статьей, свежий выпуск сам себя не отредактирует, но сил совсем нет. Я пялюсь в потолок, на который заботливо наклеила постеры Джина из BTS. Там их уж точно никто не сорвет. Когда мне грустно, я смотрю на фотографии Джина, гуляющего по городу в красивых пальто, и мир становится чуточку лучше. Возможно, когда-нибудь мы с ним встретимся в реальной жизни?..

- Завтра вечеринка в Греческом Ряду, - вырывает меня из раздумий Нелли. Она моя соседка, поэтому от ее болтовни не скрыться.

- Больше никаких вечеринок. По крайней мере на ближайший месяц, - эту мантру я повторяю постоянно.

Сколько можно спасти Нелли от похмелья? Она совершенно не знает, в какой момент нужно остановиться. Особенно когда в дело вмешивается излюбленная всеми студентами игра в пиво-понг.

- Да брось, Амелия. Неужели ты упустишь возможность повеселиться из-за Ника?

- При чем здесь Ник? У меня просто нет желания смотреть на рожи пьяных парней из братства. Тошнит от одного их вида. - Я говорю абсолютную правду. Студенческие братства в сериалах и в реальной жизни - это два разных мира.

А мой мир, он состоит из... игры в кошки-мышки с Ником Крамбергом?

* * *

Спустя некоторое время я иду в кабинет редакции с ноутбуком под мышкой. В коридорах почти никого. Одни студенты отходят после вчерашней бурной вечеринки, так и не появившись на лекциях, а другие горбчатся над конспектами, пытаясь выучить хоть что-то к завтрашнему дню. Меня это, кстати, тоже касается. Как только со статьей будет покончено, придется вернуться в комнату, забраться на кровать и начать зубрить.

Чтобы попасть в Нью-Йоркский университет, мне потребовалось приложить много сил. Родители загорелись идеей отправить меня в Англию, но я напроочь отказалась от этой идеи, грозясь тем, что сбегу из дома, когда они лягут спать.

И я сбежала.

Некоторые думают, что моя жизнь состоит из ромашек и беззаботного веселья. Но всё совершенно не так. Порой мне кажется, что богатые люди – самые несчастные создания на свете. И действительно, когда я жила с папой и мамой, они исполняли любые мои капризы. Вот только одного не хватало – тепла. Мы часто ругались, особенно жестокие конфликты вспыхивали, когда я подросла и мой рот уже невозможно было заткнуть пачкой денег. Что мама, что папа – они оба привыкли к простой мысли: я пай-девочка и всегда с ними соглашаюсь.

Однажды я заявила, что не хочу уезжать в Англию, тогда отец пообещал, что закроет мне доступ к банковским счетам. И когда я втайне ото всех поступила в Нью-Йоркский университет, это стало последней каплей. Для меня до сих пор загадка, почему они считают мой университет недостаточно престижным. Впрочем, родители всегда отличались некоторыми странностями.

Я почти не общаюсь с семьей, и папа сдержал свое слово, оставив меня без средств к существованию. Несильно я и расстроилась, устроилась на работу в забегаловке на четыре дня в неделю. Деньги, которые мне удастся заработать в «Сахаре», я стараюсь не транжирить. Мне нужно платить за учебу и откладывать на будущую жизнь.

Оказавшись около нужного кабинета, я покрепче обхватываю ноутбук и прохожу внутрь. Как и во все остальные дни, меня ждет сюрприз – Коди Вайнтер. Я считаю его своим другом, а он явно рассчитывает на нечто большее.

Коди хорош собой: отличное тело, модная стрижка, копна темных волос и незабываемые зеленые глаза. Уверена, любая девчонка с удовольствием согласилась бы потусоваться с ним разок-другой. Я же просто хочу остаться друзьями.

– Привет, Ами. Ну что, удалось подготовить статью? – интересуется он, когда я прохожу внутрь импровизированной редакции. Поставив ноутбук на стол, я принимаюсь за работу. Мне не терпится показать Коди, какую крутую

информацию я нарыла.

– Мы можем что-то убрать, а что-то поменять местами. Информации так много, что хватит на две публикации, – со знанием дела начинаю я.

– Жители города оценили митинг. Кому-то акция понравилась, а кому-то нет. Споры такие жаркие, что Интернет бурлит, – отзывается Коди и подходит ближе ко мне, чтобы рассмотреть файл на экране.

Мы работаем над выпуском газеты и заодно придумываем тему для будущих статей. Нас в редакции шесть человек, и каждый отвечает за определенную рубрику. Университетская газета настолько нравится студентам, что декан решил выпускать ее в бумажном виде один раз в неделю. Раньше мы предпочитали электронный вариант, но успех, такой успех!

– Напиши о книгах, – предлагает красавица Берни, сидя напротив меня и тыкая по клавишам компьютера.

– А это неплохая идея, – поддерживают ее Логан, местный гик, отвечающий за раздел про Вселенную. – Смотри, ты же пишешь о грандиозных событиях, так вот, расскажи о по-настоящему важных книжных новинках, и всё, статья на следующий номер готова.

Я задумываюсь. Это лучше, чем ничего. Книги – хорошая вещь, и о них можно говорить бесконечно. Сколько новинок я могу прорекламирровать! Но для этого надо прочитать за неделю как минимум две-три книги.

Берни, занимающаяся разделом моды, рассказывает о парочке популярных книг, выпущенных совсем недавно. Она так круто описывает их содержание, что мне ужасно хочется скорее взяться за чтение.

Пока ребята обдумывают будущий номер газеты, я ускользаю в кладовку. Там находится наш архив.

– Ами...

Раньше меня ужасно бесило, как Коди сокращает мое имя, но я быстро привыкла. Он не был намерен отступить, и вскоре за ним последовали другие наши знакомые.

– Я здесь! – кричу я, и Коди уже тут как тут, выходит из-за стеллажа.

– Что ищешь?

– Газету, которая вышла на той неделе. Хочу сравнить ее с новой, чтобы убедиться, что все идеально и ничего не совпадает.

– Ами, я тут подумал, а почему бы нам...

Ну нет! Пожалуйста, господи, не дай ему начать эту песню снова. Я уже устала отказываться от приглашений и повторять, что мы навсегда останемся друзьями. И на этом точка.

– Коди, дай перерыв хотя бы на сегодня, – цежу я сквозь зубы, стараясь не кричать на него.

– Спортсмены – народ настойчивый, – заявляет он и ухмыляется.

– Ах да, забыла, что ты у нас еще и хоккеист. Ну а теперь отодвинься, мне пора! – Прежде чем Коди успеваешь что-то сказать, я целую его в щеку и убегаю, оставив наедине с очередным моим отказом.

Ник

– Почему ты ломаешься?! – взревел Дарил, когда мы сидели на железной перекладине за университетом.

– Я знаю тебя как облупленного: не успеем мы и часа на вечеринке провести, как ты подцепишь парочку цыпочек и одну из них сбagriшь мне. У тебя отстойный вкус, братан.

Дарил уговаривает меня отправиться в мой второй дом – дом братства. Обычно мы все выходные тусуемся там на отпадных вечеринках. Но после них самочувствие совершенно не отпадное. Однажды я уснул в одной из многочисленных комнат особняка братства и проснулся с незнакомыми девчонками. Я ненавижу себя больше трех дней, потому что не помнил произошедшего. Это было ужасное чувство.

Плюс вчерашний вечер я обещал провести в компании подруги из России. Она переехала в Лос-Анджелес, поэтому мы редко видимся, разве что по вебке. Я скучаю по ней и по ее парню. Они приезжали ко мне лишь раз, и то на пару дней. Эти двое – моя вторая семья. Жизнь в чужой стране давалась нам всем нелегко, но друзья скрашивали мои будни. Да, я жил в России!

– Ты похож на бабку, – рычит Дарил и спрыгивает с железки. – На вечно ворчащую бабку.

– Я не ворчал, а всего лишь сказал, что не хочу идти на долбаную вечеринку.

– Там будет Амелия, – спокойно произносит друг. Он осознает, как эта информация может повлиять на мой выбор. Банка с пивом сразу же перестает интересоваться мной. – Я знаю этот взгляд, – ухмыляется он. – Теперь ты пересмотришь свое решение и потащишь зад на вечеринку?

– Нет.

Да. Да. И еще раз да. Но я не стану говорить это вслух.

– Да брось, чувак. Мы все видим, что ты к ней неровно дышишь.

– Она назвала меня геем и еще... Неважно. Единственное, что я хочу сделать, – это отомстить ей за острый язык.

– Она хорошенькая...

Тут я поспорить не могу. Амелия Картен действительно хороша собой. Но опять же, то, что она сделала на вечеринке в том году, не выходит у меня из головы. Ладно, если бы она вытворила подобное наедине, но не перед толпой же! Ребята

из братства, конечно, все забыли. Но не я. Меня эта ситуация не отпускает уже полгода.

- Что ты собираешься с ней сделать? - с любопытством спрашивает Дарил.

- А что обычно творят с невинными овечками? - вскидываю я бровь.

- Портят их? - Я улыбаюсь и делаю глоток пива, после мну и выкидываю жестяную банку в ближайшую урну.

Сигарета вторая

Амелия

Слишком много народу. Я стараюсь держаться в тени, но все равно замечаю, как Брендон смотрит на меня. Я начинаю паниковать. Он что, следит за мной? Чертов сталкер! Я высматриваю в толпе Нелли, но не нахожу. Ох, наверное, она снова обхватила своими щупальцами какого-нибудь паренька и уползла с ним наверх.

Я попала, ужасно жалею, что все-таки согласилась пойти на вечеринку. Рука, держащая пластмассовый красный стаканчик, сильно трясется. Как я еще не разлила на себя выпивку?

Когда я вернулась из редакции, Нелли ходила за мной по пятам и уговаривала посетить вечеринку. После этого она надавила на мое больное место: ей хорошо известно, что, когда мне бросают вызов, я его принимаю.

«Пф-ф, да ты просто боишься встретиться лицом к лицу с Ником», - заявила она мне. Не могла же я пропустить этот удар!

И вот на часах почти десять часов вечера, а я без дела шатаюсь по комнатам. Взяла себе выпивку лишь для красоты, чтобы не сильно отличаться от других. Пить мне нельзя, я планирую вернуться в общежитие с трезвыми мозгами.

Я опираюсь спиной на стену и устало выдыхаю. Стоит поискать Нелли, но я боюсь, что застану ее в объятиях случайного парня.

Осматриваю толпу тусующейся молодежи и снова натываюсь на Брендона. Взгляд, надо отвести взгляд! Я знаю, что сейчас он подойдет, – я ощущаю это каждой клеткой своего тела. И вот он уже идет в мою сторону...

Мне не хочется видеть его рядом с собой, поэтому, оттолкнувшись от стены, я сбегая в жалкой попытке спрятаться в толпе. Я иду на второй этаж, там безопасней.

Здесь тихо, музыка играет где-то внизу. Длинный коридор впереди так и манит изучить каждую дверь. Хочется спрятаться в одной из комнат и отсидеться час-другой. Этого времени должно хватить Нелли, чтобы оторваться по полной, а потом написать мне.

Сделав глоток алкоголя для успокоения, я ставлю стаканчик на столик у лестницы. Шаг, еще один. Я надавливаю на ручки дверей, пытаюсь войти. Некоторые комнаты закрыты. Наконец спустя несколько минут мне попадает открытая дверь. Распахиваю ее, но сразу же захлопываю. Я не учла, что не все люди, занимающиеся чем-то непристойным, будут закрывать за собой.

Сбегая с места преступления и продолжаю свое веселое путешествие. Оказавшись возле последней двери, распахиваю ее, готовая снова обнаружить разгоряченную парочку, но никого не вижу. Кровать пуста, свет не горит. Я прячусь в комнате и закрываюсь на замок.

Прислоняюсь лбом к деревянному покрытию двери, тяжело дышу.

Внезапно слышу шорох позади себя и оборачиваюсь. Боже, в комнате же было пусто! Как я могла не заметить его?

Возле окна стоит Ник. Кажется, он тоже удивлен. Удивлен и... обрадован? Как волк, в чьи лапы попала невинная овечка.

Если я выбегу, это не будет выглядеть по-детски или глупо? Ох, будет, еще как будет.

Ник молчит и смотрит на меня. Я вижу, как одной рукой он прижимает к уху телефон.

– Я перезвоню...

Сбросив, Ник убирает мобильник в карман.

– Амали, какой сюрприз! – начинает он свое представление.

– Амелия, – фыркаю я, рассматривая его грудь, обтянутую черным пуловером.

Когда мы впервые встретились, он называл меня Амали. Амали – что может быть хуже? Я бесилась, очень сильно бесилась, но ничего не говорила. Ник казался милым, и я надеялась, что мы станем друзьями. А разве друзьям не все дозволено?

– Амали... – Я вижу довольную улыбку на его лице.

Он бесстыдно разглядывает меня. Уверена, что в его фантазии на мне ничего нет. Чертовы парни, имеющие способность раздевать девушек глазами.

Развернись и уйди.

Развернись и уйди.

Развернись и уйди.

Хочется, чтобы он исчез и перестал пялиться.

Чтобы хоть как-то отвлечь его внимание, я иду к полке со всякими мелкими сувенирами. Ник прожигает меня взглядом. Не тем, от которого возникает желание сжаться, – другим.

Возьми себя в руки, Амелия.

– Увидел что интересное? – спрашиваю я, дотрагиваясь до одной из статуэток, на которую падает свет от фонаря из окна.

– О, ты даже не представляешь насколько.

Его хриплый и глубокий голос заставляет меня нервничать.

Черт, у Бенедикта Камбербэтча такой же голос.

– Вообще-то мне пора, – быстро тараторю я и направляюсь к двери. И вот, когда я почти дохожу до нее, он опережает меня: складывает свои большие ручки на груди, перекрывает своим телом выход.

– Ты не выйдешь отсюда. По крайней мере сейчас.

Я улавливаю в его голосе угрозу, но заставляю себя держаться непринужденно.

– Это еще почему? – Я смело смотрю в его глаза.

– У нас с тобой осталось одно незаконченное дело. Ты помнишь, что случилось год назад, Амали?

– Я Амелия.

– Ты помнишь это, Амали?

– Хочешь, чтобы я извинилась? Наверно, ночи напролет плакал? – ухмыляюсь я. – Не дождешься!

– О, милая, мне совершенно не нужны твои извинения. – Он тихо смеется.

– Тогда что же тебе надо, К-р-а-м-б-е-р-г? – Я произношу его фамилию максимально четко. Когда люди зовут Ника по фамилии, он дико бесится. Я знаю это наверняка.

Один – один, кретин.

Он снова пялится на мою фигуру.

Не скажет же он, что хочет переспать со мной? Не кинет же насильно на кровать, чтобы сорвать белье и...

Я уверена, Ник не опустится до такого. Но что, если он изменился?

- Стань моим другом.

Что? Он пьян? Это игра?

Я заливаюсь смехом, чувствую, как из глаз вот-вот брызнут слезы и я подавлюсь собственной слюной.

- Ты что, черт возьми, серьезно?

- Я похож на шутника?

Он смотрит исподлобья, как хищная птица на какого-нибудь жалкого голубя. Я чувствую себя жертвой.

- Зачем тебе это? - уже спокойно спрашиваю я.

- А почему нет?

- Крамберг...

- Амали...

- Нет.

- Нет? - хмурит он брови.

- Нет.

- Ты уверена? Если откажешь, будет хуже.

- Что же ты мне сделаешь?

- Всё.

Это «всё» пугает.

Мне нужно узнать, на что я соглашаюсь. Здесь явно есть подвох. Его не может не быть. Ник не хочет со мной дружить, он хочет отомстить. За то, что я сказала, за то, что обозвала его геем, за то, что...

Лучше бы я заткнулась год назад, обозвав его геем, но нет же. Меня было не остановить. Я ударила по самолюбию Ника, а теперь горько за это заплачу.

Но есть еще кое-что. Внутри меня разгорелся... интерес. Я хочу согласиться и посмотреть, что будет, но пока нужно узнать, почему он на самом деле предлагает мне дружбу.

- Я хочу, чтобы ты объяснил, зачем тебе моя дружба.

Он вздыхает, но я чувствую его ликование. Кажется, Ник понимает, что у него получается подтолкнуть меня к обрыву.

- Ты больше не сможешь прятаться, Амали. Я не позволю. Наша дружба - это наказание за то, что ты учудила на той злосчастной вечеринке.

- Я не верю. В этом есть подвох. Ты не можешь просто предлагать свою дружбу. Если бы мы не встретились случайно в этой комнате, что бы ты делал?

- Дождался бы удобного случая.

- Так в чем подвох?

- Ты умная девушка, Амали. Но спешу тебя разочаровать - в моем предложении нет подвоха.

– И сколько же я должна дружить с тобой? И что ты вообще понимаешь под словом «дружба»? – неуверенно спрашиваю я.

Ник в ответ лишь улыбается.

* * *

Я сбита с толку и совершенно не знаю, что предпринять. Я выскочила из комнаты как ошпаренная. Теперь, вновь оказавшись, так сказать, на свободе, я планирую избегать Ника. Пока я нахожусь среди людей, я в безопасности. Хотя о чем это я? Ник же не Тед Банди[2 - Тед Банди – американский серийный убийца. Его близкие отмечали, как легко он очаровывал незнакомых людей. Его поведение помогало ему втираться в доверие к жертвам.], а значит, и бояться нечего. Но я все равно ощущаю тревогу. Он как тот парень из сериала «Ты»[3 - «Ты» – экранизация романа Кэролайн Кепнес – история парня, который одержим своей возлюбленной.] – даже если его нет рядом, это не значит, что я в безопасности.

Короче, Ник явно не злодей. Его смазливое лицо располагает, его улыбка...

Эй, а разве Тед Банди был не таким?

К черту Теда и Ника. Подруга уже ждет меня на лестнице. Нелли прислала чуть ли не сотню сообщений, и я потратила много времени, чтобы расшифровать их.

Оказавшись рядом с ней, я понимаю, что она пьяна. Удовлетворенная улыбка не сходит с ее лица. Я придерживаю Нелли за талию и помогаю топтать к выходу. Вечер напрочь испорчен. Я, конечно, понимала, оторваться по полной не получится при всем моем желании, но надеялась, что не встречу своего преследователя. Наивная. Стычка с Крамбергом только испортила мое и без того поганое настроение.

На улице нас встречает прохладный ветер. Я медленно плетусь к машине Нелли. Подруга беспомощно повисла на мне всем своим телом. Стараясь не пыхтеть, я открываю двери автомобиля и усаживаю ее сзади.

Чему-то хихикая, она закидывает ногу на спинку переднего сиденья и мгновенно засыпает. Я знаю, в чем кайф напиваться на вечеринках: ты забываешь о проблемах, позволяешь себе то, что не посмел бы сделать на трезвую голову. Минус большого количества алкоголя только в том, что утром тебя ждут головная боль и интоксикация.

Спустя чуть больше получаса я падаю на кровать, пытаюсь отдышаться. Мне пришлось тащить Нелли на себе. Пару раз я поскользнулась на мелких лужах, которые оставил после себя дождь, обрушившийся на город вчера ночью. Я уложила Нелли в постель, а сама планировала принять душ, чтобы отмыться от въевшегося в кожу запаха дешевого пива, но решила пока просто полежать.

Как бы то ни было, я по-прежнему думаю о Нике. Пытаюсь убежать от мыслей о нем. Хотя я и говорю, что буду избегать его, все равно хочу попробовать подружиться с ним.

Но какую-то выгоду он должен получить. Ник заставит меня поверить в нашу дружбу, подкупит добротой, а потом бросит? Мысли путаются... А что, если я привыкну к его обществу? Что, если мне будет сложно расстаться с ним? Может, в этом и состоит план?

Ты всегда ищешь во всем подвох, Амелия.

Но что я могу с собой поделать?

В школьные годы я училась среди богатеньких придурков. Ни у кого из нас не было лучшего друга. Наша задача заключалась лишь в том, чтобы получить аттестат зрелости и поступить в пафосный университет.

У меня не было подруг, кроме Нелли. Несмотря на то что у нее нет родителей и она выросла с бабушкой и дедушкой, которые живут в маленьком поселении, название которого сложно не только выговорить, но и запомнить, я ценю ее и то, что она для меня делает. Мы с ней всегда вместе, и в горе, и в радости, как говорится. Я на ее стороне, даже если она не права.

Считается, это плохо: не уметь сказать другу, что он не прав. Но нам это не мешает. Мне кажется, что у нас особенные отношения и Нелли тоже – особенная. Уверена, каждый человек на планете хоть раз в жизни считал

другого особенным.

От мыслей о подруге меня отвлекает стук в дверь. Поднявшись с кровати, я иду открывать.

- Что ты здесь делаешь? – спрашиваю я у Коди, широко улыбающегося по неведомой мне причине. Мои брови ползут на лоб от его наглости.

- Ты должна это увидеть, – радостно говорит он и хочет пройти в комнату, но я не позволяю.

- Нелли спит, давай в другой раз? Я устала.

- Это не займет много времени, пойдем. – Схватив мою руку, Коди ведет меня к выходу из общежития.

Когда мы оказываемся в его комнате, я здороваюсь с Логаном и сажусь на край кровати.

Коди, возбужденный и счастливый, опускается рядом и протягивает мне номер газеты, которая вышла сегодня днем.

- И? – смотрю я на него. Будто мне неизвестно, что газета выходит в конце каждой недели.

- Посмотри на последнюю полосу, – соблазнительно шепчет он, а затем кидает взгляд на Логана. Тот заговорщицки подмигивает в ответ.

Заинтригованная, я выполняю указание Коди и, когда вижу, что так его обрадовало, вскакиваю на ноги.

- О боже! Этого не может быть!

Нас выдвинули на конкурс лучших печатных газет университетов Нью-Йорка, и мы заняли первое место. Чувство такое, будто мою книгу признали мировым бестселлером или я получила Нобелевскую премию или «Оскар». Я ощущаю гордость и радость – и за себя, и за наш коллектив. Мы вложили душу в эти

пятьдесят шесть страниц. Хороший труд достоин награды, что тут говорить?

С радости я кидаюсь на шею сначала Коди, который подхватывает меня на руки и кружит в воздухе, а затем прыгаю на кровать к Логану.

– Мы обязаны это отметить! – говорит Коди, потирая ладони в нетерпеливом предвкушении.

– Завтра моя смена в «Сахаре», я поговорю с миссис Лорикет. Быть может, она согласится, чтобы Джина испекла нам праздничный пирог.

– Обожаю абсолютно все, что она готовит, – вступает в разговор Логан и облизывает губы, словно уже почувствовал вкус будущего пирога.

Джина повар забегаловки, в которой я работаю. У нее определенно имеется талант делать все вкусно и красиво. Каждое ее блюдо выглядит как какой-то деликатес в невероятно дорогом ресторане. Сразу видно, что она относится к своему делу со всей любовью.

Когда у нас с ребятами происходит что-то важное, я пытаюсь уговорить владельца ресторана, то бишь эту самую миссис Лорикет, освободить Джину, чтобы она испекла нам угощение. Конечно же, Джина соглашается, если только зал забегаловки не переполнен голодными студентами.

– Я так мечтал об этой победе! – продолжает радоваться Коди, поднимая газету к потолку.

– Ведешь себя так, словно получил «Оскар».

– О, поверь, дорогой Логан, это намного лучше «Оскара». Мы можем попытаться удачу в следующем году.

– Сначала до него надо дожить, – ухмыляюсь я, продолжая сидеть на кровати Логана.

Помимо того, что мы втроем трудимся в одной редакции, нам еще удастся неплохо дружить. Мы, конечно, не друзья до гроба, но некоторыми секретами

поделиться друг с другом можем.

– Ами, – ласково зовет меня Коди, – теперь ты точно должна сходить со мной на свидание.

– Заткнись! – смеюсь я.

Так и знала, что он снова решит попытать удачу. Может, все же прекратить мучить бедного парня и согласиться на свидание? Но не захочет ли он после одного свидания еще одно?

Сигарета третья

Амелия

Неделя. Прошла чертова неделя с того момента, как я ушла с вечеринки после встречи с Ником. За это время мне мастерски удавалось избегать его. Натыкаясь на него в коридорах университета, я сразу же находила, куда можно спрятаться. Звучит безумно, но у меня нет иного выхода. Я не боюсь встречи с ним, я боюсь, что соглашусь на заманчивое предложение и приму его дружбу.

Сидя в общежитии и вникая в конспект, который мы обязаны выучить к завтрашней лекции, я психую всеми способами: то швыряю книги и тетради в разные стороны, то пинаю ни в чем не повинный стул. В конечном итоге я падаю на кровать и раскидываю руки в стороны. Мысли – главный враг человека. Думать о том, что правильно, а что нет, – значит, отказывать себе в удовольствиях. Стараясь поступить по совести, мы упускаем простые радости.

– Ты так и собираешься проваляться в кровати, забивая мозг ненужными мыслями? – неожиданно раздается голос Нелли. Поднявшись на локтях, я замечаю ее около двери и, обреченно застонав, снова откидываюсь на подушку. – У тебя больше не получится отвертеться от разговора, Амелия. Думаешь, я не заметила, что после вечеринки ты сама не своя?

– От тебя вкусно пахнет дождем, – говорю я, пытаюсь увильнуть от темы, когда она подходит вплотную ко мне. Я, конечно, понимала, что придет время, когда она потребует от меня объяснений, но не хотела, чтобы это произошло сейчас.

– На улице льет как из ведра. Если бы ты не засовывала голову в свой воображаемый панцирь, смогла бы это заметить, – ехидно замечает Нелли. – А теперь давай начистоту, что происходит?

Присев на краешек моей кровати, Нелли пытается поймать мой взгляд. Понимая, что больше нельзя молчать, я выдыхаю и выпаливаю:

– Ник предложил стать друзьями.

Вот и все. Я лишила свою несносную подругу дара речи. Я ей доверяю. Всегда и во всем. Но есть такие вопросы, которые приходится решать самой. Какой бы лучшей подругой ни была Нелли, есть вещи, которые даже она не сможет понять.

Вылупившись на меня, она то открывает, то закрывает рот, словно рыба, выкинутая на берег и пытающаяся глотнуть побольше воздуха. Нелли в курсе, что за конфликт произошел между мной и Ником, в мельчайших подробностях.

– 3-зачем? – это все, что она может произнести.

Если бы я знала зачем, не билась бы об стену всю неделю.

– Не знаю.

– Ты же что-то решила, да? То есть ты же что-то ответила ему? Когда он успел предложить это полнейшее безумие?

– На вечеринке, до того как я вытащила твой пьяный зад из дома братства. Мне хотелось убежать от Брендона, да и вообще от всего народа, который там присутствовал, и когда я зашла в одну из комнат, то не сразу заметила Ника. Он разговаривал по телефону. Я хотела сбежать, но он не позволил. Сначала у меня были предположения, что Ник хочет услышать извинения, но вместо этого он предложил стать его другом. – Шумно выдохнув, я облакачиваюсь на изголовье

кровати.

Молчание. Напрягающее, не сулящее ничего хорошего. Наверное, Нелли взорвется, назовет его психом и скажет, чтобы я послала к черту эту дружбу.

– Я даже не знаю, что сказать. – Она явно в растерянности. – Неожиданное предложение. Мне кажется, что Ник – непредсказуемая личность. Должен быть какой-то подвох.

– Я много думала об этом, и мне тоже казалось, что он есть. Но Ник сказал, что его нет. Может, это паранойя? – Я прикусываю губу. Чем больше мы об этом говорим, тем сильнее мне хочется согласиться.

– О боже!

– Что?

– Амелия, мы с тобой дружим слишком долго, и я прекрасно понимаю, что значит, когда ты прикусываешь губу. Не смей соглашаться! Ник хоть и безобидный на вид, никому не известно, каков он наедине.

По правде говоря, это мне как раз известно. Ник не представляет угрозы. То есть он не похож на серийного убийцу или насильника-психопата. Вспомните Теда Банди. Черт, опять я о нем.

Внутри все порхает, а мысли о дружбе с Ником завладевают моим мозгом все сильнее, словно раковая опухоль. Надо прекратить этот разговор, но я совершенно не знаю как.

– Я соглашусь, – выпаливаю я, удивляясь тому факту, что произнесла это вслух. Прежде чем подруга успевает запротестовать, я добавляю: – Мне надо согласиться, Нелли. Он не отстанет, и ты это знаешь. Посмотрим, что из этого получится. Я обещаю быть аккуратна.

– У тебя сегодня свидание с Коди, ты помнишь? – меняет она тему. Отлично, это значит, что Нелли доверилась мне и дала свое согласие.

– Ох, не напоминай.

После того как мы отметили победу газеты, Коди снова предложил сходить с ним на свидание. Я была в хорошем настроении, поэтому ответила, что не против, даже не подумав о последствиях. Он сиял, как мальчишка, получивший желаемую игрушку.

На самом деле все не так плохо, как могло показаться на первый взгляд. Единственное, что мешало мне ходить на свидания, – это моя же лень.

Спустя два часа, одетая и обутая как нормальный человек, а не как оборванец (в безразмерной футболке и потертых домашних шортах), я выхожу из комнаты. Нелли подмигивает мне, и я закрываю за собой дверь. Коди сказал, что будет ждать у парковки, около своей машины. Он напрочь отказывается говорить, куда же мы поедем, чем вызывает неподдельный интерес. Предвкушение разрастается внутри, становясь все больше и больше. Еще чуть-чуть, и я бы взорвалась, честное слово. Не люблю секреты. Небольшой намек был бы кстати.

Поприветствовав меня теплой улыбкой, он открывает пассажирскую дверь и приглашает внутрь жестом руки. Ну вот почему я не могу посмотреть на него как на парня? Такой милый, заботливый... Но чего-то в нем не хватает. Может быть, немного дерзости? Драйва? Ванильные отношения уж точно не для меня.

– Как дела? – спрашивает Коди, заводя машину и выезжая с парковки.

– Неплохо. Уже придумал статью для своей рубрики на следующую неделю? – Я пытаюсь поддержать разговор и заодно наконец пристегнуться.

– Да, конечно, – отвечает он и, увидев, что я не могу застегнуть ремень безопасности, кидается мне на помощь.

– Куда мы едем?

– Это сюрприз.

– Дай мне хотя бы намек, а то я точно выпрыгну из машины прямо на ходу.

– Совсем недавно открыли одно потрясающее место. Туда, конечно, лучше ходить летом, но я надеюсь, что и сейчас будет круто. Я был там пару раз и должен признать, что декорации впечатляют.

Не найдя что сказать, я отворачиваюсь к окну. Наблюдать за проплывающими мимо домами, кафешками и многочисленными деревцами, украшающими землю в это серое время года, – что может быть лучше?

Ник

Я лежу на кровати в своей комнате вместе с Джаредом и пытаюсь придумать занятия на ближайшие пару выходных. Вечеринки никто из ребят не устраивает, до сих пор отходя от последней. У меня есть несколько планов на субботу, но они займут максимум часа два-три, а значит, придется развлечь себя чем-то еще.

Сев на кровати, я упираю локти в колени и испепеляю взглядом телефон. Плюнув на все, в том числе и на вопли Джара, который утверждает, что превратится в песок без девочек и выпивки, я набираю номер.

– Алло, – раздается милый голосок на том конце трубки. Становится тепло внутри, и я в сотый раз понимаю, насколько сильно скучал по ней.

– Привет, – тихо говорю я Дине, вставая с постели и направляясь в ванную, где можно нормально поговорить, не заботясь о том, что в комнату ворвутся чокнутые придурки, именуемые друзьями, и поднимут шум. – Как ты? Как с учебной делами?

Мне приятно ее слышать. Она до безумия классная, но я не могу сказать ей об этом, потому что Лео мне как брат, а значит, я должен смириться с тем, что Дина никогда не будет моей.

Наш поцелуй произошел более двух лет назад. Те события кажутся такими далекими, но я по-прежнему не могу забыть вкуса ее губ. Она даже представить себе не может, как сводит меня с ума. Я подлый и плохой. Самому противно даже в зеркало смотреть.

– Всё в полном порядке. Ты обещал перезвонить неделю назад, но я так и не дождалась твоего звонка. Что-то случилось? Не помню, чтобы ты забывал такие вещи.

Это из-за Амелии. Я постоянно пытаюсь выловить ее в колледже, но, когда замечаю, она будто сквозь землю проваливается. Эта девчонка намертво засела в моей голове. Мне нужно ее поймать, но пока не об этом. Я должен исправить свою ошибку и посвятить Дине несколько минут разговора.

– Да, все в порядке. Просто замотался.

– Ты говорил, что твоя семья отмечает День благодарения, так?

– Да, а что?

– Когда я связывалась с твоей сестрой Ритой, она сказала, что ты не приедешь на праздники. Ник, у тебя точно все в порядке? Я начинаю волноваться.

– Все хорошо, правда. Я не могу поехать домой из-за учебы. Надо подтянуть экономику. Профессор Сото согласился помочь. Он остается здесь. Если я не сдам экономику, будет очень плохо. Отец вошел в мое положение, но, возможно, родные сами приедут ко мне на Рождество.

– Ты живешь в квартире?

Я слышу смех на заднем плане, когда она это произносит. Наверное, Дина говорит из здания университета. Не хочется ее отвлекать. Но если она ответила, значит, не занята? Черт, меня бесит мое волнение, когда я разговариваю с ней хоть вживую, хоть по телефону.

– Нет, у меня комната в общежитии. Я редко езжу в свою квартиру, мне там скучно и одиноко, – признаюсь я. Ведь это правда. Когда я захожу в свое жилье, пентхаус, взмывающий в самое небо, мне начинает казаться, что стены сжимаются, а пол уходит из-под ног. Не слишком радужные мысли атакуют мою голову, когда я один.

– Получается, квартирка пропадает зря? Может, ты лучше сдашь ее в аренду, возможно, кто-нибудь захочет снять. – Дина всегда предлагает хорошие идеи, я сам до такого бы не додумался. Но, помимо нежелания оставаться одному, я иногда все же хочу побыть в квартире, хоть это и происходит редко.

– Нет. Она может пригодиться. Когда-нибудь вы захотите навестить мою противную задницу, а мне некуда будет вас поселить. Так дела не решаются, – ухмыляюсь я и облакачиваюсь свободной рукой на раковину, чтобы посмотреть на свое угрюмое отражение в зеркале.

– Она вовсе не противная, – смеется Дина, и ее смех эхом отдается в моем сердце, заставляя его на миг остановиться. – Ладно, мне пора. Приду домой – возможно, наберу, только уже не по телефону, а по веб-камере. Ужасно хочу тебя видеть.

– Буду ждать с большим нетерпением – ждать не только вызова, но и твоего лица, которое озарит и наполнит мою жизнь ярким светом. – Фу, что за гадкая ваниль у меня в голове?

Когда в мобильнике остаются слышны только гудки, я блокирую телефон и кладу его рядом с ванной. Посмотрев на себя еще раз, я строю рожицы своему отражению, а после снимаю одежду, убедившись, что дверь закрыта на замок и никто не сможет увидеть мое обнаженное тело.

Душ всегда успокаивал меня, приводил мои спутанные мысли в порядок. Если мне нужно доказать самому себе, что я все смогу, я сразу же иду в душ. Здесь я всегда могу сконцентрироваться на конкретной цели.

Но в данный момент мне не удастся успокоиться. Я думаю о Дине, о том, какой я подлец, раз влюбился в девушку лучшего друга. Хотелось с разбегу врезаться головой в стену. Опираясь руками на кафель, я опускаю голову, подставив шею струям прохладной бодрящей воды.

Возьми себя в руки, идиот.

Голос Дины не хочет выходить у меня из головы.

Поняв, что душ ничем не сможет помочь, я закругляюсь и, обмотав белое полотенце вокруг бедер, беру второе, чтобы хорошенько протереть волосы. Когда со всей этой возней покончено, я покидаю ванную. И тут замечаю...

– Что ты здесь делаешь? – раздраженно бросаю я Лорен, вульгарно восседающей на моей кровати. Джареда в комнате нет. Это он позвал ее и свалил.

Стараясь скрыть воспламеняющуюся ярость, я подхожу к тумбочке и, положив телефон на светло-коричневую поверхность, открываю верхний ящик, чтобы достать нижнее белье.

Неожиданно я ощущаю на спине прикосновение нежной ладошки. Я знаю, чего Лорен добивается, но понятия не имею, готов ли дать ей это.

Вздернув плечом, я скидываю с себя ее руку, словно букашку и, взяв черные джинсы из шкафа, вновь скрываюсь за дверью, однако на этот раз не запираюсь. Когда я уже застегиваю пуговицу на джинсах, в ванную врывается Лорен.

– Чего тебе надо? – спокойно спрашиваю я.

– Мне было скучно, и я решила составить тебе компанию. Разве здесь не одиноко? – Прежде чем я успеваю что-либо ответить, она проводит ногтем по моей вздутой вене на шее. После душа я весь на пределе.

Ее пошлый жест дает должный эффект. Возбужденный до предела, я толкаю Лорен к стене и, расставив руки по обе стороны от ее головы, впиваюсь в пухлые губы. Скорее всего они ненастоящие, но мне плевать, я привык к фальшивым девушкам, позволяющим делать с собой все что угодно.

Лорен отвечает на поцелуй. Ее пальцы шарят в моих волосах. Я ласкаю ее, держа за талию, опускаюсь рукой к бедрам, раздвигаю ноги. Наклоняясь с поцелуями к шее, я стараюсь не думать о том, сколько флаконов сладких духов она на себя вылила. Если бы была возможность, я бы не отказался зажать нос прищепкой. Но меня интересует только ее тело, а не запахи или килограммовый макияж на лице.

Покусываю нежную кожу шеи, хватаю за ягодицы, заставляю обхватить меня ногами. Мы снова неистово целуемся. Податливая, покладистая... что еще нужно? Однако, как только язык Лорен дотрагивается до моего, я отталкиваю ее, закрываясь в себе.

Да что со мной не так? Раньше такого не было! Всё из-за Дины, я скучаю по ней, а она... Бред, бред, бред. Она ничего не сделала, это мои косяки.

- Ник, что за дела?! - взвизгивает Лорен, недовольно сложив руки на груди.

- Уходи, - шепчу я, прислоняясь спиной к прохладному бежевому кафелю.

- Что? - кажется, она в шоке.

- Уходи, Лорен.

- Что?..

- Пошла вон! - Я кричу, теперь она напугана до смерти. Наверняка в моих глазах горит адский огонь. Мне надо забыться, но только не так, не в ней, не в объятиях Лорен.

Ее нижняя губа дрожит. Она вылетает из ванной, нарочито громко хлопнув дверь. Я спускаюсь по стене на пол и, согнув ноги в коленях, кладу на них локти и запускаю руки в волосы.

Все думают, что я идеальный, что у меня нет проблем, что я душка. Как бы не так. Во мне дерьма больше, чем кажется. Я не ангел, но уважаю свое окружение. Я пытаюсь быть хорошим, но бывает, что наступает переломный момент, когда тебе хочется послать мир к черту. Я борюсь с этим при помощи алкоголя, полуголых девиц и бесконечных вечеринок. Мне не для кого быть хорошим. Все, кто мне дорог, находятся далеко, а значит, единственное, что я могу делать, - не думать о будущем.

- Зачем ты ее выгнал? - спрашивает Джаред, когда я выхожу из душа спустя долгое время. Пф, легок на помине.

- Еще раз приведешь баб без моего ведома – и я тебя поколочу.
- Ой, да брось. Мне показалось, что ты слишком кислый, а что может поднять настроение лучше, чем получасовое веселье с симпатичной грудастой белочкой?
- Перестань звать девушек белками, – хохочу я, надевая черную облегающую футболку. Подойдя к тумбочке, из которой уже доставал джинсы, я замечаю, что на ней чего-то не хватает. – Джаред, где мои часы?
- Какие часы? – хлопает он ресницами, отрываясь от телефона.
- Черные наручные часы. Они были здесь, рядом с лампой, на комод. – Поняв, что я не настроен на шутки, он цокает и тянется к своему шкафчику. Конечно же, часы у него. Тупые шуточки. Джаред откидывается на белоснежные подушки.
- Пойдешь с нами в бар?
- С нами – это с кем? – спрашиваю я, застегивая ремешок часов на запястье левой руки.
- Дарил, Блейн, Дез, остальные не смогли.
- Во сколько?
- В девять вечера.
- Хорошо, я согласен, – поход в бар просто потрясающий способ забыть о той дряни, что накрыла меня сегодня и сбила с ног.

Сигарета четвертая

Ник

В баре темно и душно. Заведение открыли совсем недавно, но уже получили плохой отзыв от меня. Это же надо умудриться. Здесь явно нужно больше кондиционеров.

В моей руке уже непонятно какой по счету коктейль. Друзья выслеживают аппетитных девушек, трясущих задницами на большом танцполе. Здание три в одном: бар, кафе, клуб. Но у меня нет времени рассматривать его детально, мой взгляд сфокусировался на одном человеке.

Она здесь, и в этот раз ей не удастся сбежать. Амелия...

Я вижу рядом с ней Коди, и меня это бесит. Парень явно падок на девиц, которые не плывут к нему в руки сами. Ох, если бы она знала, каков ее дружок на самом деле.

– Эй, Ник, – толкает меня локтем Дез. – На кого это ты залипаешь? – Проследив за моим взглядом, он издаёт смешок: – Что, до сих пор бегаешь от тебя?

– Как зайчик от волка, – мямлю я и делаю несколько глотков «Черного русского», не сводя с нее взгляда.

– Может, забьешь? Посмотри, сколько красавиц! – Дез указывает на девушек, извивающихся в танце недалеко от нас. Они бросают на нас хищные взгляды и кусают губы, думая, что смогут этим зацепить.

В кармане жужжит мобильник. Передав полупустой стакан Дезу, я достаю его из переднего кармана джинсов. Увидев на дисплее сообщение от знакомого номера, мне не удастся скрыть дрожь. Беспокойство, прилив адреналина, меня поймали.

Дина: Мы же договаривались созвониться по вебке. В чем дело? Ты занят?

Я: Прости, неотложные дела. Может, завтра звякну после учебы?

Дина: ОК.

Обычно она разговорчивее, но сейчас явно расстроена. Я забыл о ней.

– Кто это был? – пытается заглянуть в экран Дез. Не дав ему такой возможности, я прячу телефон.

– Неважно, – мой тон сразу дает понять, что разговор окончен. Отвернувшись, друг уходит к Джареду и Блейну.

Снова устремляю взгляд туда, где сидят Амелия и Коди. Я вижу, как она нервно дергает ногой под столом (или, быть может, это от скуки?). Парень что-то говорит ей, бурно всплескивая руками. Кивнув, она что-то отвечает и встает с места. Я наблюдаю за тем, в какую сторону Амелия направляется, и, когда она сворачивает за угол, ставлю стакан на барную стойку и иду за ней. Нам выпал шанс встретиться, а значит, я никак не могу его упустить.

Я не знаю, что скажу, однако точно понимаю, что сегодня она должна согласиться стать моим другом. У меня на нее особые планы. Я чувствую, что в душе ей хочется согласиться. Мне удалось изучить ее биографию, навести кое-какие справки. Много сил прилагать не пришлось. Амелия не сует нос не в свои дела, но иногда и ею может овладеть любопытство. Уверен, она думает о моем предложении еще с вечеринки. Не может не думать.

Незаметно прошмыгнув за угол, я застываю возле туалетных дверей. Было бы дико без плана влетать в женский туалет и ляпать что попало. Лучше подождать ее тут и, как только распахнется дверь, воспользоваться эффектом неожиданности. Втащить назад, заставить принять решение.

Подперев спиной стену, я сую руки в карманы черно-белой ветровки и смотрю на белые кроссовки Nike, обдумывая свой план. Нужно прикинуть, с чего начать разговор и чем его закончить. Если я буду добреньким, она согласится на мое предложение? Я не люблю надевать маски, но иногда люди вынуждены это делать.

Маска непроницаемости может скрыть твои настоящие чувства и эмоции. Я часто надеваю ее против своей воли, и, кажется, сегодня придется сделать это еще раз. Я не любитель разыгрывать сцены, да и актерский талант у меня отсутствует, но выбора нет.

Я хмыкаю. Нужно обдумывать план, а не нести околесицу.

Самое главное – уйти с согласием. Если она скажет: «Хорошо, отныне я твой друг», – я буду думать, что делать дальше. Пока у меня нет четкой цели – я любитель придумывать все на ходу. Есть такая штука, кажется, ее называют импровизацией. Полезная вещь, и что-то мне подсказывало, что я ею воспользуюсь.

Дверь распахивается, и из женского туалета выходит Амелия, размахивая руками, чтобы те быстрее высохли.

– Что, сушилка сломалась? – криво улыбаюсь я, меняя положение.

Я скрещиваю руки на груди и наблюдаю, как поднятые на меня глаза расширились до максимального размера.

Только сейчас, пока Амелия находится в шоке, я могу разглядеть ее. Глаза, цвет которых сложно определить, – холодные, голубые, пронизывающие насквозь, будто в них маленькая Антарктида. И только крапинки фиолетового цвета подсказывают мне, что это могут быть линзы. Густые, немного асимметричные брови и длинные темные волосы. Хороша, врать не стану.

Оклемалась, смотрит на меня своими льдинками. Наверное, думает: «Сон, что ли?» Снова напяливаю на себя фирменную улыбочку и, прежде чем она успевает пискнуть, заталкиваю ее туда, откуда она только что вышла. В глаза бросается кафельный пол, белые стены, многочисленные кабинки и начищенный до блеска ряд больших зеркал.

Я отпускаю Амелию слишком резко, так что та шатается. Повернувшись к ней спиной, закрываю дверь и ехидно улыбаюсь самому себе.

Давай, Ник, включай свою харизму.

Возвращаюсь к Амелии, подхожу все ближе и ближе. Она испуганно перебирает ногами назад, пока не наткнется на раковину.

– Что, зайчонок, не убежать? – хлопаю ресницами я. Не собираюсь ее запугивать, но поиграть не против. Как раз будет время разработать план дальнейших действий, который я так и не придумал, думая о масках, сценариях и актерах. Ах да, импровизация. Наверно, стоит довериться инстинктам.

– Ты что, следил за мной? – Она старается говорить уверенно, но я-то чувствую, как подрагивает ее голос. Неужто я настолько страшный, что она так сильно боится?

– Амали, я не собираюсь тебя запугивать. Ты бегала от меня целую неделю, в этот раз повторить подобный трюк не удастся. Согласись стать моим другом – и я выпущу тебя отсюда.

– Мне нужно поду... – опять заводит она свою шарманку.

– Нет больше времени думать. У тебя была целая неделя! Ответь здесь и сейчас. – Я уже на пределе.

Мне просто нужно, чтобы ты согласилась, а дальше мы решим, что с тобой делать.

– Я не понимаю... То, что ты мне говоришь, выглядит глупо. Что ты на самом деле от меня хочешь? Мне кажется, ты сам не до конца осознаешь, зачем тебе моя дружба.

Я не обдумывал это полностью. Я не знал, какую цель преследовал, но мне не нужно много времени, чтобы со всем разобраться. Ее ответ – вот что сейчас важно. Дружба – месть за тот вечер. А уж как распорядиться ею – я придумаю, не сомневайтесь.

– Я уже отвечал тебе на вечеринке. Наказание за тот вечер – твоя дружба. Забыла, Амали? – Я подхожу к ней вплотную, прижимаю к раковине, чтобы не вырвалась.

– Этого недостаточно, – шепчет она, но уже без тени страха в голосе. – Дай мне время, и я отвечу.

Нет, ты убежишь. На сто процентов уверен, что ты привыкла убегать от проблем, от людей, от чувств.

Медленно наклоняюсь к ее уху и шепчу:

– У тебя три дня.

Затем отталкиваюсь от раковины и выхожу из туалета. Я слышу ее судорожный вдох.

Амелия

Я смотрю на закрытую дверь и пытаюсь привести дыхание в порядок. Мое сердце остановилось, как только я столкнулась с Ником. Он догнал меня. Загнал в тупик. Хотя это и было вполне ожидаемо, я надеялась убегать от него как можно дольше.

Три дня. Он дал мне всего лишь три дня. Теперь я не могу думать ни о чем другом, ответ надо дать уже в понедельник. Я боялась, что сделаю это сегодня, потому что где-то внутри мне хотелось выпалить проклятое «да» и больше не мучить себя и свою голову размышлениями, но судьба распорядилась иначе. Три дня...

Повернувшись лицом к зеркалу, я зажимаю ладонями пылающие щеки и мысленно заставляю себя собраться. За одним из столиков сидит Коди, и он ждет меня. Пора идти. Брызнув в лицо водой, я благодарю разработчиков водостойкой косметики и выхожу.

Я резко торможу и, выхватив меню у проходящего мимо официанта, прячусь за искусственное деревце. За дальним столиком сидит Ник. Он что-то говорит Коди. Я вижу, как у моего друга ходят желваки. Жаль, что мне ничего не слышно, но разговор наверняка не из самых приятных.

Пока я подглядываю за парнями, один из работников бара начинает опрыскивать деревце, за которым я прячусь. Он не сразу замечает меня, но за это время вода успевает попасть мне на лицо, волосы, одежду. Выругавшись, я выхожу из своего укрытия и, сунув меню низенькому официанту, направляюсь к столу.

Ник поднимается и уходит, наградив меня своей фирменной улыбкой. Опустившись на стул, я провожаю его взглядом. Он идет в сторону бара и успевает шлепнуть танцующую девушку по пятой точке. Я перевожу свой взор на Коди.

- Что он хотел? – интересуюсь я, кивая в сторону Ника.

- Поздоровался со мной, спросил, как дела, – нагло врет он. Ни за что бы не поверила, что Нику есть дело до Коди.

- Ты был напряжен.

- Конечно. Ведь не каждый день ко мне подходит Доминик Крамберг со своими приветствиями. Не нравится мне этот парень, – кривится Коди и наклоняется к стакану, чтобы сделать глоток коктейля через розовую трубочку.

- Ник никому не нравится.

- Если не считать вон тех девушек, которые трясут своими полуголыми телами у него перед носом. – Обернувшись, я смотрю туда, куда указывает мой друг. Перед Ником, сидящим на высоком барном стульчике, танцуют две девицы.

- Они просто не знают, какая он заноза в заднице.

- А ты, Ами, знаешь, что ли? – фыркает Коди.

- Частично, – бурчу в ответ я.

Конец вечера прошел уже не в такой расслабленной обстановке, с которой все начиналось. Разговор с Коди не клеится, меня мучает паранойя. Ощущение – словно за мной наблюдают, но, когда я осматриваюсь вокруг, никто на меня не пялится. Заметив мое напряжение, Коди устало вздыхает и предлагает замечательную идею: погулять по ночному городу. Я с радостью соглашаюсь. Все что угодно, лишь бы быть подальше от этого места, подальше от Ника.

Как и ожидалось, к концу нашего свидания Коди предлагает встретиться еще раз, я прошу дать мне время подумать. К концу этой недели мой мозг точно начнет дымиться. Завтра в университете будет что-то похожее на проверочную аттестацию по экономике, а я готова к ней лишь наполовину.

Не факт, что сегодня Амелия Картен ляжет в кроватку, чтобы отдохнуть. Скорее всего я всю ночь просижу на неудобном стуле, склоняясь над письменным столом и пытаюсь разглядеть крошечные буквы в учебнике.

Вернувшись с вечеринки домой, я не застаю Нелли. Уже поздно, поэтому, заволновавшись, я отправляю ей сообщение. В итоге оказывается, что она разговаривает с Эйбл Глассиас в другом корпусе общежития. Что она забыла рядом с ней? Мы обе знакомы с этой девушкой, и у нас довольно неплохие отношения, однако лично я не могу назвать Эйбл даже своей хорошей знакомой. Нас ничто не связывает, ну кроме лекций по истории, куда мы обычно ходим вместе.

Устало сняв с себя обувь, я падаю на кровать. Укладываясь на бок, смотрю на книги на столе. Скоро День благодарения, и я совершенно не знаю, куда поеду. В том году мы с Нелли отмечали его здесь, потому что ее бабушка и дедушка заболели и провели все праздники в больнице. Вместо настоящей индейки нам пришлось жевать пирог из фаршированной индюшатины, который был ужасно сухой и невкусный. Скорее всего в этом году нам снова придется глотать подобные пироги.

Когда я жила с мамой и папой, мы не слишком заботились о том, как провести этот семейный праздник. Индейку готовила домработница, за обеденным столом все молча кушали, а после каждый уходил по своим делам. Раньше я несильно ощущала тоску по родительскому вниманию, но сейчас что-то поменялось. Возможно, дело в нашей ссоре и моем побеге?

Я не жалею, что так поступила, но все-таки должна признать: чувство вины иногда гложет меня изнутри. Вины и тоски. Папа за два года позвонил мне всего раза три. А еще они с мамой забыли про мой день рождения.

Дверь в комнату открывается, и внутрь прошмыгивают два человека. Я не потрудилась включить свет, и теперь двум миниатюрным фигурам приходится идти до выключателя на ощупь. Полоска света, проникшая из коридора, на миг

ударяет мне в глаза. Когда дверь закрывается, а свет озаряет всю комнату, я стягиваю ноги с кровати и смотрю на Эйбл с Нелли. Зачем подруга ее привела? Нет, я ничего против не имею, но она никогда не приводила Глассиас в наше убежище.

– Эйбл настаивает, чтобы мы ехали к ней на День благодарения, – сразу же выпаливает Нелли, указывая на нашу гостью.

– Зачем? – первое, что приходит мне в голову.

Эйбл подходит к кровати моей соседки и, присаживаясь на край, объясняет:

– Дело в том, что у родителей годовщина. Они уедут в своеобразный медовый месяц. Я остаюсь одна. Они очень долго извинялись передо мной за то, что хотят провести этот день вдали от дома. Я была не против и вот решила собрать компанию. Что, если мы устроим опупенный девичник? Давайте соглашайтесь, мне больше некого пригласить, – умоляюще просит она.

Я смотрю на Нелли, она пожимает плечами. Идея заманчива (так нам хоть не придется есть противную пищу и лупить глазами стену). Почесав щеку, я отвечаю:

– Да. Мы согласны.

– Бог ты мой! Спасибо! – Она крепко зажимает меня своими тонкими ручками в кольцо, а затем кидается к Нелли. – Отправляемся в среду, я позвоню. – И, словно ветер, Эйбл вылетает за дверь.

– Ничего себе, – хохочет Нелли, падая на кровать. – Кажется, в этом году все будет немножко по-другому.

– Кажется, – киваю я.

– Ну, как прошло свидание? – словно кошка, она подползает к моей кровати и садится рядом, смотря на меня горящими от любопытства глазами.

– Я встретила Ника...

- Что?! - Она явно удивлена. - А теперь поподробнее!

Она скидывает кроссовки и удобно устраивается на кровати.

- Ник подловил меня, когда я выходила из туалета, и потребовал ответа. Я так растерялась, совершенно не ожидала его увидеть, что попросила дать мне еще времени на раздумья.

- А насчет того, что ты бегала от него неделю, он ничего не сказал?

- Сказал, но дал еще три дня. В понедельник я должна дать ответ.

Пожалуй, не стоит говорить ей о том, что я была готова дать его еще неделю назад. Дилемма, которая мучает меня и не дает нормально мыслить: прямо сейчас сорваться с места, найти Ника и сказать, что на все согласна, или хорошенько все обдумать. Мысли ужасно путаются. Мне хочется узнать, что принесет эта дружба, но я боюсь боли. Кажется, она принесет именно ее.

- Ты ведь понимаешь, что тебе пора все хорошенько обдумать?

- Да, - говорю я.

- Избегай его.

- Что?

- Пока ты в сомнениях, избегай его. Я помогу тебе. Ты не должна соглашаться на то, чего не хочешь, чего боишься. Это неправильно. Ник - задница, но умная задница, он хитер. Я не хочу, чтобы ты стала жертвой обмана, поэтому помогу спрятаться от него.

- Спасибо, - хрипло произношу я и обнимаю ее. Однако Нелли не видит, как меня мучает чувство вины - вины от того, что я хочу согласиться стать другом Ника Крамберга.

Сигарета пятая

Амелия

У меня получилось. У нас получилось. Мне и Нелли удалось избегать Ника до самой среды. Это было не так-то сложно, потому что последние учебные дни выдались напряженными для всех студентов. Перед предстоящими выходными многим пришлось что-то сдавать. Например, я разобралась с искусствоведением. Искусствоведением, вы не ослышались. Сдав все хвосты профессору Джоряллу, я могла бы выдохнуть с облегчением. Но нет, меня мучает один очень интересный вопрос: на хрена я записалась на чертово искусствоведение?

В любом случае теперь я свободна. По крайней мере на ближайшую неделю.

До дома Эйбл мы решаем ехать на машине Нелли. Особняк семейства Глассиас расположен недалеко от Нью-Йорка, в дивном месте с не менее дивным названием Рай, но выехать нам все равно пришлось в пять утра.

Невыспавшиеся, мы меняемся местами, уступая руль друг другу. В данный момент автомобиль веду я. Пока девочки пытаются хоть немного поспать, мне приходится думать о решении своих проблем и одновременно пытаться не въехать в грузовичок, который уже около трех часов ковыляет впереди.

Планы на выходные у нас просто грандиозные. Нелли пришла идея посетить крутую ежегодную вечеринку в честь Дня благодарения, и мы с Эйбл не особо спорили на этот счет.

* * *

Дом Эйбл настолько большой, что его можно назвать замком. С раннего детства мне говорили, что в замках живут монстры, помимо милых принцесс, конечно же. Я боялась приближаться к большим зданиям до тех пор, пока мне не стукнуло восемь с лишним лет.

Оказавшись за железными воротами, выполненными в викторианском стиле, мы выходим из машины. Посмотрев на девочек, я не могу не заметить удивления на

лице Нелли, которое (как известно многим) не так просто вызвать. Эйбл же смотрит на каменную постройку со скучающим видом.

Внутри все еще роскошнее, чем снаружи: мебель, обтянутая дорожкой кожей, старинные картины, тянущиеся вдоль стен, массивная лестница на второй этаж. Зная мамин традиционный вкус, я с уверенностью могу сказать, что ей бы здесь понравилось.

- Эйбл, а у тебя хорошие отношения с родителями? - спрашиваю я, продолжая рассматривать интерьер. - Все здесь выглядит таким... безжизненным.

- О да, конечно, - хихикает она. - Этот особняк достался нам от бабушки. Она была еще той штучкой. Судя по маминим рассказам, бабуля не терпела веселье и яркие цвета. Мы не любим здесь жить.

- Ты никогда не видела свою бабулю-пессимистку? - подает голос Нелли, стоящая около картины, на которой так удачно изображено кладбище.

- Нет. Я знаю бабушку только по папиной линии. Смотри. - Эйбл подходит к картине, которой любителю Нелли, и переворачивает ее. «Надеюсь, вас сожрет моль», - гласит надпись на ней.

- Бабуля, ее звали Саманта, очень любила мою маму, поэтому и завещала ей этот дом, - хмыкает Эйбл. - Наверное, когда ей совсем стало плохо, она решила оставить нам вот такие сюрпризы-послания. Подобные надписи есть почти за каждой картиной. За какой-то из картин должно быть пожелание, адресованное лично мне.

- И что же она тебе пожелала? - спрашиваю я.

- На всю жизнь остаться девственницей.

- Весело тебе живется, я погляжу.

- Это ты еще не слышала о сестре моего папы. Пару раз я получала от нее Библией по башке за сквернословие. Каждый второй наш родственник немножко двинутый. Мне кажется, что единственные действительно нормальные люди в

нашей семье – это я, мама и папа.

– И где же твоя тетя сейчас? – интересуется Нелли, внимательно поглядывая на вход в дом, словно вот-вот откуда ни возьмись выскочит тетушка Эйбл и въедет ей Библией по голове.

– Год назад у нее обнаружили посттравматическое стрессовое расстройство. Сейчас Джона в Чикаго, лечится в клинике.

– Ого, а что же с ней произошло?

– Ее муж сгорел заживо, – мрачно сообщает она.

Слова здесь лишние, поэтому мы с Нелли всего лишь переглядываемся.

Через пару часов мы падаем на кровать, в которой с легкостью уместилась бы, наверное, дюжина людей. Обговорив все на свете и взвесив все «за» и «против», мы решаем, что проведем ближайшие пару-тройку дней в одной комнате. И даже в одной кровати.

С каждой секундой, проведенной с Эйбл, я осознаю, что ее компания приятна мне. Она такая хрупкая и милая. Может, со временем нам удастся познакомиться еще ближе. Я не прочь узнать несколько ее секретов, чтобы лучше разобраться, каким человеком она является.

Обсуждая вечеринку, я пытаюсь убедить подруг, что не собираюсь пить и поэтому побуду их шофером. Но, кажется, я бьюсь лбом об стену, потому что меня никто не хочет слышать.

– Да брось, Ами, не факт, что ты вообще вернешься домой сегодня ночью. – Добрые пять минут она пытается доказать, что у меня обязательно получится подцепить сексуального парня, который к тому же окажется капитаном команды по гребле.

Я не спорю с ней. Во-первых, это бесполезно, а во-вторых, у слов, которые срываются с пухлых губ Нелли, есть особенность – они сбываются. Рисковать я точно не жажду. Мне хватило того случая на первом курсе, когда она выпалила,

что я буду встречаться с Риком Фицжем. И я действительно с ним встречалась, и не важно, что всего два дня.

После многочасового осмотра замка я убеждаю себя в том, что здесь нет никаких монстров. Эйбл разговаривает по телефону с парнем, устраивающим вечеринку. Он ее давний друг. Судя по громким возгласам собеседника в трубке, он будет безмерно рад нас видеть.

* * *

Прошло уже немало времени после того, как мы ступили за порог этого места. Спустя два бокала шампанского девочек и след простыл. Мне приходится подпирать стену спиной, бессовестно мечтая потанцевать с парнем, который сидит на диване в кругу своих друзей.

Этот тип сразу привлек мое внимание. Если я не могу вернуться домой и провести время в тишине, то хотя бы развлекусь. Тот, на кого я глазею, застенчив, если еще и манерно сожмет ножки, я подумаю, что он гей.

– Грустишь? – раздается у моего уха.

Повернув голову, я упираюсь взглядом в пухлые алые губы, высокие скулы, выразительный нос и... бинго! Завораживающие серые глаза.

– Может быть, – тихо произношу я. Во рту резко пересыхает, этот парень уж точно не тот, кто мне нужен. Но что-то удерживает меня на месте, не позволяет отступить или сказать, что мне вовсе не грустно. Вместо этого я добавляю: – Поможешь скоротать время?

– Я знаю отличный способ скоротать время, плюс ко всему это еще и поднимет нам с тобой настроение, – с улыбкой отвечает он.

В голову ударяет шампанское, и я, сама того не замечая, пытаюсь поцеловать неизвестного, но чертовски привлекательного bruneta.

* * *

Комната. Кровать. Сбивчивое дыхание.

Без понятия, как мы нашли это место, но смысл в том, что меня это вообще не интересует. Я полностью поглощена операцией под кодовым названием «Поднять настроение».

- Кстати, я Трэвис, - шепчет мне парень, прежде чем поцеловать меня.

Его поцелуи такие приятные, в меру влажные. Эйфория, наслаждение, ожидание близости. Мне кажется, что еще немного, и я сгорю, превращусь в щепки. Мне ужасно хочется большего. Ведь я успела порядком соскучиться по мужскому вниманию.

Взяв лицо Трэвиса в свои ладони, я впиваюсь в его губы настойчивым поцелуем. Он с радостью отвечает, нежно притягивая меня к себе. Подарив еще несколько сладких поцелуев, он плавно покрывает поцелуями мою шею, затем опускается все ниже, и ниже, и ниже. Я даже не помню, как осталась в одном нижнем белье.

Когда Трэвис останавливается над резинкой моих трусов, я перестаю сжимать подушку над головой. Я должна дать ему знак, что согласна. Я киваю.

Он медленно снимает мои трусы, одновременно целуя разгоряченную кожу, тем самым доводя до полнейшего исступления.

* * *

Я просыпаюсь в объятиях Трэвиса. Наше с ним веселье слегка затянулось, и в итоге мы закрылись в комнате до утра. Я не планировала просыпаться в объятиях случайного парня, поддавшись мимолетному желанию, но ничего уже не открутить назад.

- Черт, - ругается Трэвис, сжимая виски.

- Переборщил с алкоголем? - мямлю я, все еще не готовая оторвать голову от подушки.

Кажется, Трэвис замечает меня только сейчас. Вздвогнув, он резко поворачивается в мою сторону и снова стонет от пульсирующей боли. Я выпила не так много, но его состояние понимаю очень хорошо. Мне известно, каково это – подниматься утром с похмелья.

– Кто ты такая? – хрипло произносит он. Разумный вопрос, ведь я так и не назвала своего имени. Мне хочется продолжить эту игру...

– Для тебя – Девушка-На-Одну-Ночь.

– Ты хочешь сказать, что у нас был секс?

Мне обидно из-за того, что он ничего не помнит, но я стараюсь не показать своих истинных чувств. Было круто, и это главное. Но за всю мою жизнь у меня не было ни одной случайной связи и, могу поклясться, больше не будет. Трэвис станет единственным таким парнем.

Я откидываю одеяло и скидываю ноги с кровати. Мне не стыдно ходить перед Трэвисом голой. Смысл стесняться, если он уже все видел? Даже если не помнит этого.

Я не слышу больше вопросов с его стороны и, застегнув последнюю пуговицу на блузке мятного цвета, желаю ему всех благ и смываюсь.

Он больше никогда не узнает имя девушки, которой подарил незабываемую ночь.

* * *

Чтобы найти Нелли и Эйбл, много ума не надо. Девочки сидят на диване в гостиной, постанывая в унисон от синхронной боли в голове.

Я плюхаюсь рядом с девчонками в хорошем настроении, они хмурятся, что веселит меня еще больше.

– Чего это ты на позитиве? – спрашивает Нелли, тщетно пытаюсь заглушить боль руками.

– А почему я должна быть в дурном настроении?

– Сколько ты выпила? – спрашивает Эйбл.

– Уж точно не столько, чтобы стонать наутро от боли. Принести вам таблетки? – предлагаю я из любезности, ведь мне неизвестно, где аптечка.

– Бак уже пошел за ними.

– Бак?

– Чувак, с которым я вчера разговаривала по телефону, – поясняет Эйбл. – Хозяин вечеринки.

Внезапно мобильник вибрирует в кармане джинсов. Я открываю входящие сообщения.

Надеюсь, ты достаточно клево провела День благодарения. Жду не дождусь, когда ты вернешься в университет. Я придумал для нас новую игрушку.

Ник. Ник. Ник.

Как он нашел мой номер? Игрушку? О, боже, неужели он что-то задумал...

Я думала, что Нику надоест за мной гоняться и он быстро забудет о моем существовании. Неужели я и правда настолько наивная? Мне стоило в миллионный раз догадаться, что Ник не отвалит, пока не добьется своего.

– Привет, – мои мысли нарушает приятный голос.

Красивый парень протягивает воду и таблетки Нелли и Эйбл, при этом в упор смотрит на меня.

Бак. Это точно Бак.

- Привет, - отвечаю я. Не могу ни о чем думать, кроме как о Нике и его эсэмэске. С этим надо что-то решать. Я знаю выход, но для этого нужно забыть нашу с ним «случайную» встречу.

- Ты, наверное, Амелия?

- Да, это она, - отвечает за меня Эйбл, запивая таблетку.

- Бак, - протягивает мне руку он, и я с удовольствием ее жму. - Надеюсь, ты круто повеселилась?

- Не то слово, - замечаю я, и это чистая правда.

В ту минуту, когда я позволяю себе вспомнить о Трэвисе и нашей горячей ночи, он, словно по щелчку, заваливается в гостиную. Он окончательно проснулся, выглядит полностью собранным, бодрым.

Взгляд Трэвиса скользит по присутствующим и останавливается на мне. Брови на секунду поднимаются вверх, а затем его лицо вновь принимает обычный вид. Он проходит вперед, отбирает у Эйбл бутылку, плюхается на кресло и, кинув красную таблетку в рот, запивает ее.

- Я вспомнил, как ты выдохнула мое имя, - произносит он, криво улыбаясь.

О, боже! Я так надеялась, что свалю прежде, чем проснется дом.

- Так как тебя зовут? - снова спрашивает Трэвис.

Бак хочет ему что-то ответить, но я торможу его движением руки.

- Девушка-На-Одну-Ночь. - Я усмехаюсь, не стыдясь присутствующих. Мне хочется, чтобы хоть что-то осталось тайной в его жизни.

- Хорошо. При нашей следующей встрече обязательно так тебя и назову.

– Когда домой? – интересуюсь я у Эйбл, чтобы сменить тему.

– Сейчас голова немного пройдет – и поедем. Не всех радует почти зимнее солнышко, Девушка-На-Одну-Ночь.

* * *

Но домой мы прибываем только к вечеру. Так как мы «пропили День благодарения», Нелли предложила собраться впятером у Эйбл и приготовить самую вкусную индейку в мире. И, когда мы с девочками суетимся на кухне, ожидая парней, я беру с них слово, что они не произнесут ни моего настоящего имени, ни даже какого-нибудь фальшивого. Помимо всего прочего, я взяла слово и с Бака, который, по словам Эйбл, умеет держать рот на замке и хранить секреты даже перед лучшими друзьями. Обмануть ночного Кена становится моей целью. Благодаря этому я могу хоть на некоторое время забыть о Нике.

Но ближе к вечеру мне приходится собрать все силы в кулак и написать ему: «Откуда у тебя мой номер?»

Ответ приходит только через десять с лишним минут: «Есть на свете парочка добрых людей».

Я же пишу: «Я не избегала тебя, у меня просто были насыщенные дни!»

Ник догадался, что я лгу. Может, стоит сказать, что я согласна стать его другом? Прежде чем я успеваю все хорошенько обдумать, сообщение с этими словами уже отправлено:

«Слишком поздно, крошка. Ты опоздала. Я передумал. У меня подготовлено для тебя кое-что поинтереснее. Увидимся после выходных. Приятного отдыха!»

И больше сообщений от него не поступает. Все, что мне остается, – это теряться в догадках и ждать конца выходных.

Сигарета шестая

Ник

Я откидываю телефон в сторону и устало закрываю лицо руками. С каждой минутой нахождения в этой пустой квартире я схожу с ума. Часовой разговор с семьей немного отвлек от голых стен.

И все-таки стоило поехать домой на День благодарения. Зачем я сказал, что должен подтянуть учебу? У меня же не было других планов, почему я отказался встречать семейный праздник с родными?

Все потому, что ты дурак!

В кои-то веки мое подсознание изрыгает что-то правдивое!

Планов на сегодня нет, чего не скажешь о завтрашнем дне. Мы с Джаредом договорились встретиться и найти нашим задницам хоть какое-то приключение. Он, как и я, не собирался отсиживаться дома все выходные.

Лежа в постели, я вновь возвращаюсь к мыслям об Амелии. Всю неделю она старательно избегала меня, не без помощи своей подруги. Один раз Нелли заметила меня и, наклонившись к Амелии, что-то ей прошептала. Даже на расстоянии нескольких футов я почувствовал, как та вздрогнула, а затем они словно испарились. До сих пор не могу понять, как им удалось бесследно исчезнуть.

Я не собираюсь останавливаться до тех пор, пока она не согласится на мое предложение. У меня есть время, чтобы все хорошенько обдумать и понять, зачем мне все это нужно. Любой другой парень наверняка бы уже забил на это дерьмо и нашел себе новое занятие. Но я не другой парень, я довожу дела до конца.

На следующее утро я просыпаюсь с умопомрачительной идеей. Рука тянется к телефону. Я едва вижу дисплей из-за яркого света, вливающегося через окно в просторную спальню. Привыкнув к освещению, я набираю придуманный текст.

Ник: Надеюсь, ты клево провела День благодарения. Жду не дождусь, когда ты снова вернешься в университет. Я придумал для нас новую игрушку.

О да. Мне приснилось нечто прекрасное, и я с радостью готов предложить это Амелии вместо дружбы. Уверен, девчонка будет в восторге. Я прямо-таки слышу, как внутри резонирует смех безумца.

Она отвечает ближе к вечеру, как раз перед тем, как я собираюсь выходить из дома. У машины уже ждет Джаред, а он терпеть не может непунктуальных людей. Мы договорились встретиться ровно в семь. У меня осталась минута.

Амелия: Откуда у тебя мой номер?

Я ухмыляюсь. Спасибо Блейну. Этот парень всегда с легкостью достает необходимое.

Ник: Есть на свете парочка добрых людей.

Амелия: Я не избегала тебя, просто были слишком насыщенные дни!

Я знаю, что это ложь. Хочется смеяться – так по-детски выглядит ее сообщение. Однако ограничиваюсь одним смешком.

Ник: Я так и понял.

Амелия: Я согласна на дружбу.

Вот такого ответа я точно не ожидал. Мне стоит сказать что-то типа: «Вау, хорошо, обсудим все в универе». Но я не стану. Мои планы насчет нее кардинально изменились.

Я пишу, что уже поздно, и, убрав телефон в карман, спускаюсь к другу.

– Ты опоздал на целых пятнадцать минут! – рычит Джаред и тыкает в меня пальцем.

Я без понятия, куда мы двинем в первую очередь, так как особого плана у нас нет. Нам обоим всего лишь надо свалить из своих одиноких домов и найти что-нибудь интересное.

* * *

Я просыпаюсь от стука в дверь. Подняв голову, не сразу понимаю, где нахожусь. Перед глазами – каштановая копна волос. Глухо застонав, я переворачиваюсь на другой бок. Всё не то, опять та же картина. Сажусь, опираясь на руки, и разглядываю двух обнаженных девушек, лежащих по обе стороны от меня. Протирая глаза, пытаюсь вспомнить, что здесь случилось, но единственное, что удастся воскресить в памяти застеленному туманной пленкой мозгу, – это их ночные стоны. Боже...

Снова стук в дверь. Чертыхнувшись, скатываюсь с кровати. Я молюсь, чтобы никто не проснулся, потому что хочу вернуться чуть позже и опять вырубиться в компании этих горячих штучек. Натянув спортивные штаны на голое тело, я плетусь к двери. Голова трещит по швам. На диване в гостиной лежит Джаред в компании голой девицы.

Господи, что мы вчера тут устроили?

* * *

Я распахиваю входную дверь. Лицо моментально краснеет, брови лезут на лоб, а глаза расширяются до максимальных размеров.

Моя бывшая стоит за дверью и застенчиво улыбается, сложив руки за спиной.

– Аннет, – выдыхаю я, все еще не веря собственным глазам. Может, я перекурил травки, поэтому у меня галлюцинации? Не может она находиться здесь. Меня заверили, что Аннет уехала из Нью-Йорка еще два года назад.

Я не могу собраться с мыслями и сказать что-либо еще. Я в недоумении. В какой-то момент голова уже перестает болеть, шок проходит, и мне хочется смеяться.

– Привет, – робкий голосок пререзает тишину. Мне приходится наклониться вперед, чтобы расслышать ее. Хорошо, теперь я стараюсь смириться с тем, что Аннет в Нью-Йорке. Но что она делает за моей дверью?

Воспоминания накрывают меня с головой: вот наш первый поцелуй, а вот она сидит на кухонной стойке с раздвинутыми ногами, ожидая, когда я заставлю ее забыть.

Вот только подобных мыслей мне с утра не хватает.

Тряхнув головой, я поступаю как воспитанный парень: пропускаю ее в квартиру и закрываю дверь. Я вижу, как она морщится, когда замечает Джареда и девицу, спящих на диване.

Ох, родная, ты еще не видела, что творится в моей комнате...

Кстати, о ней!

– Располагайся на кухне, я сейчас вернусь, – говорю я Аннет, шагая в сторону лестницы.

Спустя пять минут, умывшись и прилично одевшись, я оставляю девочкам записку на случай, если они проснутся раньше, чем я избавлюсь от бывшей.

Видеть Аннет больно, ведь я отчетливо помню, как объявил ей о нашем расставании. Все связи и нити были разорваны, и теперь мне надо узнать, как она здесь оказалась и что ей нужно.

Я возвращаюсь на кухню. Аннет сидит за барной стойкой. За эти годы она совсем не изменилась, если не считать того, что ее грудь стала больше, талия тоньше, а светлые волосы длиннее. Ага, покрасилась.

Заваривая кофе, который нам обоим просто необходим, я никак не могу до конца прояснить ситуацию. Ее приезд по-прежнему кажется мне бредовым.

– Объяснишь, что ты здесь делаешь? – Мне необходимо услышать правду.

– Нужна твоя помощь.

Серьезно? Да она шутит.

– Хорошо, – сглотнув, произношу я. – Как ты узнала, что я здесь? – Мне нужен развернутый ответ.

– Джо сказал, – мямлит Аннет, пряча от меня свой расстроенный взгляд.

Джо – наш бывший общий друг. После того как я уехал, мы больше не общались, и сейчас, когда я вернулся в Нью-Йорк, мы по-прежнему игнорируем друг друга, хоть и учимся в одном здании.

– Ты продолжаешь общение с ним? – интересуюсь я.

Аннет одаривает меня кивком.

– И зачем же ты на самом деле приехала?

– Мне нужна твоя помощь.

– Ты уже это говорила, подробности, мне нужны п-о-д-р-о-б-н-о-с-т-и. – Последнее слово я произношу по буквам, и мне хочется ударить себя за резкость, но если рассудить логически, то меня можно простить. Я с бодуна и не понимаю, что происходит.

- У меня произошли разногласия с родными, я ушла из дома. Мне очень нужно где-то спрятаться. Я знаю, ты время от времени бываешь в этой квартире, но постоянно тут не живешь. Ну и мне сказали, что на День благодарения ты должен быть здесь.

- Ты ведь понимаешь, что эта ситуация выглядит странно? Мы не виделись почти три года, и тут ты заявляешься с просьбой помочь с жильем.

- Если ты откажешь, я все прекрасно пойму, - тихо произносит она, любясь своими нежными руками. Когда она нервничает, то рассматривает маникюр. Ох, спустя столько времени ее руки по-прежнему такие же красивые.

- Почему именно я?

- Остальные уже отказали.

Я не могу с ней так поступить. Дело даже не в том, что она моя бывшая и я ее безумно любил. Я просто не могу бросить человека в сложной ситуации, тем более когда у меня есть возможность помочь. В этой квартире я почти не появляюсь, а значит, она может пожить здесь, сколько ей того захочется. Аннет никогда не сбегала из дома, ей явно нужна поддержка.

- Живи здесь сколько хочешь, - говорю я, и, прежде чем успеваю что-то добавить, она кидается мне на шею.

Ее объятия пробуждают во мне нечто очень знакомое. Только сейчас я понимаю, как сильно скучал по ней. Достаточно одного ее прикосновения, чтобы это понять.

- Спасибо большое, не знаю, что бы я делала, если бы ты отказал, - шепчет Аннет мне на ухо.

- Ты сбежала от родных, - начинаю раскладывать все по полочкам я, - а как же учеба? Ты учишься где-нибудь?

- Да, учусь. Тебе не стоит забивать этим голову. Родные оплатили университет на год вперед, поэтому любой профессор с радостью меня подтянет, да и не

станут меня исключать. Деньги играют большую роль.

Я не знал, что на это ответить, поэтому промолчал. Она все еще находится в моих объятиях, и мне становится неловко. Скоро по-любому проснется Джаред и наверняка все не так поймет. Нам с ней стоит держать дистанцию.

– Можно я приготовлю обед? – переминаясь с ноги на ногу, спрашивает она.

– Давай для начала договоримся: ты в этой квартире как дома. – Мне не хочется видеть, как Аннет старается сжаться до меньших размеров, лишь бы не мешаться под ногами. Меня это в каком-то роде подбешивает.

– Хорошо, – расслабляется она.

– Холодильник и полки пустые, поэтому сходи в магазин, если несложно. И пообещай, что после того, как немного обживешься, расскажешь, что у тебя случилось.

Аннет соглашается посвятить меня в историю своих проблем. Я вручаю ей деньги и выпроваживаю за дверь, а сам возвращаюсь в свою комнату за считанные секунды.

– Малышки, подъем, – громко говорю я, хлопая девчат по оголенным участкам тела. Мы с Джаредом хотели приключений, так вот теперь эти приключения спят в моей кровати.

Девочки неохотно разомкнули глаза и, увидев меня, лукаво улыбнулись. Такого разгильдяйства больше не повторится. Две девушки в кровати – это уже слишком.

– По домам. – Я кидаю им вещи, собранные с пола. Надо выпроводить гостей до того, как вернется Аннет. Хоть мы и расстались, я не жажду, чтобы ее мнение обо мне ухудшилось. Она всегда уважала меня больше всех. – Одевайтесь. Жду вас внизу.

– А ты не хочешь еще раз развлечься? – раздается приятный голос брюнетки.

– Думаю, вам надо отдохнуть после меня, – отвечаю я, хоть и не имею понятия, что мы делали прошлой ночью.

Выходя из комнаты, я бужу Джареда. Спустя несколько долгих минут он наконец-то просыпается и бросает на тело рядом с собой удивленный взгляд. Наверное, тоже ничего не помнит.

– Эту зайку надо выгнать до того, как в квартиру вернется порядочная девушка, – коротко объясняю я и ухожу, предоставив ему возможность самому разобраться с женским полом.

Через десять минут мы остаемся вдвоем на кухне. Джаред выглядит хуже, чем я. Он шарит по полкам в поисках таблеток, и, когда у него не получается их найти, я все же прихожу к нему на помощь.

– Что за порядочная девушка? – интересуется он, закидывая в рот таблетку и запивая ее водой из-под крана.

– Моя бывшая.

Кашель. Джаред подавился.

Поверь, дружок, я тоже в полном смятении.

Даже сейчас мне все кажется слишком нереальным.

– Аннет? Или кто-то другой? – Я рассказывал ему про нее и про других девчонок. Джаред один из немногих, кому известны все мои секреты.

– Аннет.

– Что она здесь делает?

– Поссорилась с родными, и теперь ей надо где-то пожить, – отвечаю я и облакачиваюсь на столешницу. – Я сам не все до конца понимаю.

– Чувак, это полный... – Он сжимает губы, не договорив последнее слово. Я его не осуждаю. – И что же ты будешь делать? Точнее, я уже понял, что ты согласился ей помочь и все такое, но что, если чувства к ней проснутся вновь?

– Я буду жить в общежитии университета.

– Оставишь ее одну?

– Она не маленькая девочка и без меня справится. Я же не оставляю квартиру на попечение незнакомого человека, правильно?

– Да, но... – Он замолкает, услышав хлопок входной двери.

Я надеюсь, что на самом деле мне снится Аннет или, на худой конец, она – галлюцинация. Но нет. Я действительно дал ей денег, и сейчас она вернулась на кухню с двумя пакетами продуктов.

Чем быстрее я отхожу от сильного похмелья, тем лучше осознаю тот факт, что в моей квартире поселилась бывшая. Девушка, в которую я был безумно влюблен несколько лет назад.

Сигарета седьмая

Амелия

Мы впятером сидим на веранде и поедаем индейку, запивая ее дешевым пивом. Трэвис усадил меня к себе на колени, и ему все равно, хочу я этого или нет. Я пытаюсь подняться, но он не позволяет, поэтому приходится представить, будто я сижу на кресле. Чертовски жестком кресле.

Ребята рассказывают интересные истории из жизни, над некоторыми из которых нам даже удастся вдоволь поохотать. Я на некоторое время забываю о переписке с Ником. Сейчас он далеко, поэтому мне не приходится бегать от него, а значит, я могу расслабиться. Что Ник хочет предложить на сей раз? Что

он опять придумал? Эти мысли заставляют меня ерзать на месте и кусать губы. Со временем я полностью погружаюсь в прострацию.

День благодарения мы отмечаем просто прекрасно, пусть и на день позже. Обстановка настолько домашняя, что я на миг представляю, как сижу в окружении родных людей. Словно с каждым из них я так же близка, как с Нелли. Парни не говорят никаких пошлостей, что, конечно же, не может не радовать.

За проведенное вместе время Трэвис так и не узнает моего настоящего имени. Это веселит каждого из присутствующих, в том числе и меня. Он наигранно надувается и обещает узнать мое имя любой ценой. А через несколько дней мы уезжаем.

Раскладывая вещи из небольшого чемодана по полкам шкафа в общежитии, я бросаю нервные взгляды на телефон, будто мне должны позвонить или прислать сообщение.

Ник больше не писал, и надо честно признаться: я ждала от него хоть одно эсэмэс. Беспокойство, которое он поселил внутри меня рядом с любопытством, росло все быстрее и быстрее, вскоре достигнув размеров лавины.

Через пару дней снова на занятия, а ведь уже скоро Рождество, и я, что неудивительно, совершенно не знаю, как и с кем проведу праздники. На раздумья осталось чуть меньше месяца.

Чемодан Нелли одиноко покоится на небольшой кровати. Подруга исчезла сразу после того, как мы вернулись. Последнее время я начала замечать, что она слишком часто куда-то уходит. Быть может, у нее появились тайные отношения, а я о них не знаю? Надо бы ее разговорить...

* * *

Стоя около своего шкафчика, я достаю папку со статьей, которую распечатала специально для журнала. Увлеченно листая страницы, я не сразу замечаю, что коридор опустел и лекции начались. Ругнувшись, я запикиваю папку в сумку, как вдруг слышу громкий хлопок. Дверца шкафчика стремительно захлопывается. Выпрямившись, я вижу перед собой мужскую руку с черным кожаным браслетом

на запястье.

Это Ник. Я дрожу всем телом. Не так я представляла себе нашу первую встречу после выходных.

Рука Ника по-прежнему лежит на дверце, которую он так эффектно захлопнул. Я чувствую горячее дыхание возле уха и трясусь еще сильнее.

- Надеюсь, ты набегалась, - заявляет Ник и, прежде чем отстраниться, дотрагивается до мочки моего уха кончиком языка, посылая по всему моему телу электрический разряд.

- Д-да, более чем, - мямлю я.

Я все еще не рискую обернуться и посмотреть ему в лицо. Ощущаю, как его тепло обжигает. Он стоит слишком близко.

Собравшись с духом, я уже готовлюсь обернуться, как вдруг меня отрывают от земли и перекидывают через плечо. Я успеваю только ошарашенно пискнуть. Мы направляемся к выходу.

- У меня важная лекция, - наконец-то удается выдавить из себя хоть что-то.

- Не поверишь - у меня тоже, - отвечает Ник и пинает ногой двойные двери. Прохладный ветер пробирается под мою задрвшуюся блузку, заставляя кожу покрыться мурашками. Я даже не могу оказать ему сопротивление.

Ник все идет и идет, а я наблюдаю за миром вверх тормашками. Только после того, как мы выходим на университетскую парковку, он останавливается. Кажется, я начинаю понимать, что он собирается сделать.

Ник ставит меня около блестящей черной машины и, держа за талию, открывает двери, затем, не давая мне сказать хотя бы слово, запихивает на пассажирское сиденье и захлопывает дверь.

Не успеваю я придумать какой-либо план побега, как Ник уже садится на место водителя и блокирует замки, заточив меня в ловушку. Я стараюсь не паниковать,

да и, если быть честной, мне не страшно. Почему-то кажется, что он ничего плохого не сделает.

- Помнишь эсэмэс, в котором я говорил, что придумал кое-что новенькое?

- Да, - отвечаю я слабым голосом.

- Готова узнать, что я имел в виду? - посмотрев на меня, он криво улыбается. Вот эта ухмылка начинает настораживать. - У нас есть два месяца. Если за эти два месяца ты захочешь чего-то большего, я уйду, если нет - останусь.

Теперь я боюсь, что, сблизившись с ним, действительно захочу чего-то большего.

- Но есть еще кое-что, - прерывает Ник мои мысли. - Если ты действительно захочешь меня, я дам тебе это, но после - уйду.

- Что значит «уйду»? - хриплым по неизвестной мне причине голосом спрашиваю я.

- Ты останешься моим другом, но не более. Поверь, Амали, ты влюбишься в меня и останешься ни с чем. - Его лицо выражает серьезность. Губы сжаты, глаза цвета шоколада стали почти черными.

- А что, если я не хочу соглашаться?

- Я продолжу преследовать тебя и в конечном итоге добьюсь желаемого.

Выхода нет. Он решил меня наказать, и наказать жестоко. Больше некуда бежать. Та ночь стала роковой.

- Я согласна, - выпаливаю я и больно прикусываю язык.

- Молодец, крошка. Сегодня в девять вечера я зайду за тобой. А теперь дуй на лекцию, мне не нужно, чтобы ты скатилась в учебе.

Все еще не до конца осмыслив ситуацию, я вылетаю из машины со скоростью света и, быстро перебирая ногами, мчусь в сторону университета. Даже сквозь лобовое стекло я чувствую взгляд Ника.

Боже, на что я подписалась?

Ник

Я заставлю тебя хотеть меня, Амелия.

План совершенно не тот, который я изначально задумал. В последнюю секунду мозг выдал что-то другое, и именно это «другое» я и предложил Амелии. Теперь я совсем запутался. О чем только я думал, когда это говорил? Господи...

Внезапно приходит текстовое сообщение.

Дез: У Блейна проблемы, ты нужен нам.

Врубив на всю TYus «City Of The Rose (Wheathin Remix)» и забив на учебу, я еду в дом братства.

Всю дорогу голова гудит неизвестно из-за чего. Бросив взгляд на сиденье, на котором совсем недавно была заперта Амелия, я кусаю губу. Поскорей бы разобраться с девчонкой. Только сейчас понимаю, что зря все устроил. Не стоило лезть в это, правильнее было бы забыть про тот случай и про ее существование.

Я останавливаюсь на светофоре и барабаню пальцами по рулю. Я определенно нервничаю, и мне необходимо успокоиться. Главное – не сорваться и не затащить ее в койку первым.

С внешностью Амелии это будет слегка тяжеловато, но я знаю, с кем можно спустить пар в случае чего.

Припарковавшись около братства, я делаю музыку тише и выхожу из машины. В доме творится неразбериха. На полу в гостиной самая что ни на есть драка. Дез и Джаред пытаются разъединить Блейна и Кэса, но у них ничего не выходит. Где остальные? Почему никто больше не помогает?

Засунув ключи и телефон в карман черного кардигана, я бегу к ним, чтобы разнять.

– Какого хрена здесь происходит? – кричу я Дезу, пытаюсь оттащить Блейна от полуживого Кэса.

– Кэс переспал с телкой, которая безумно нравится Блейну, ну и еще специально сказал ему об этом, вот тот и сорвался с цепи.

Чертов Кэс с его манерой пакостить другим.

Блейн такой сильный, что нам втроем удастся его оттащить только спустя долгое время. Предоставляя Джареду и Дезу возможность самим разобраться с Кэсом, я увожу Блейна наверх и запираю в своей бывшей комнате, которой пользуюсь только на вечеринках.

– Гребаный сукин сын! – кричит Блейн и уже собирается пнуть стул, стоящий рядом, но я его успокаиваю:

– Прекрати, парень получил свое.

– Какого черта он вообще в братстве, когда творит такие вещи?

– Это заложено в его тупом характере, смирись. – Я присаживаюсь рядом и сцепляю руки в замок на коленях, понимая, что придется выслушивать откровения друга:

– Он знал, что мне нравится Тила, и все равно так поступил. – Блейн вскакивает. – Я сделаю так, чтобы его не было здесь через двадцать четыре часа.

Я хочу что-то возразить, но мне приходит сообщение.

Лео: Прилечу первым рейсом. Поссорился с Диной. Она попросила меня свалить из дома и, если возможно, вообще из Лос-Анджелеса.

Сигарета восьмая

Ник

– Чувак, я свалил из Лос-Анджелеса, и ты хочешь сказать, что наша ссора может быть несерьезной? – пилит мне мозг Лео. Он нервно ходит из угла в угол в моей квартире.

Аннет мы отправили на прогулку, чтобы предоставить себе возможность поговорить по душам. Перспектива того, что Лео может задержаться в Нью-Йорке больше чем на три дня, не очень радует. Насколько бы сильно мне ни нравилась его девушка, я желаю их паре только добра.

– Мне кажется, она беременна, – выпаливает Лео, и леденец, который я держал во рту, вываливается на ладонь. Мои ноги, согнутые в кресле, перестают качаться из стороны в сторону.

– Разве вы не предохраняетесь? – беззаботно спрашиваю я, а внутри все булькает при одной только мысли, что он проводит с Диной каждую ночь, пока я планирую отомстить девчонке, унизившей меня перед членами братства.

– Да, но... – Он чешет затылок. Лео делает так, только когда осознает, что натворил глупостей. – Один раз мы напились на встрече с друзьями, и, когда пришли домой, нам обоим сорвало крышу...

– Ну, это не так страшно, ей же уже есть двадцать один, – пожимаю плечами я и снова засовываю конфету в рот. – А с чего ты вообще взял, что она в положении?

– С каждым днем она превращается в чудовище. Не человек, а комок натянутых нервов. Дина цепляется за всякие мелочи, один раз даже заехала мне в челюсть, – он гладит подбородок, – если мне не изменяет память, это было несколько недель назад.

– А тебя не волнует, что ты оставил в Лос-Анджелесе, возможно, беременную девушку?

На его месте я бы ни за что оттуда не уехал. Если предположения Лео правдивы, то он поступил весьма глупо. Дина, конечно, и без ребенка остается слегка эксцентричной и эмоциональной личностью, но, кажется, Лео уже давно должен был к этому привыкнуть.

– Она с подругой. Я устал, Ник. Это не значит, что я хочу разорвать отношения, но мне нужно время. Дина стала крикливой и еще... – он резко замолкает и опускает голову, и я замечаю, как его щеки краснеют, – она стала немного... кхм... когда мы остаемся наедине.

– Выразись яснее, – прошу я, перекатывая леденец на другую сторону щеки. Я начинаю догадываться, что он имеет в виду.

– Короче, она постоянно меня хочет, доволен? – Он запрокидывает голову и выдыхает. – Есть сигарета?

– Ты же не куришь.

– У тебя есть гребаная сигарета? – рычит Лео.

С учетом того, что он ни разу в жизни не курил, я медлю с ответом. Но Лео буквально припечатывает меня взглядом к спинке кресла, и, сдавшись, я прошу прощение у Господа и тянусь к тумбочке, где хранится годовой запас сигарет, которые я начал курить все чаще и чаще.

Мы вместе подходим к окну и распахируем его. Я выплевываю палочку от леденца и, засунув фильтр между зубов, тянусь к зажигалке, которую всегда храню в кармане. Прикрывая кончик ладонью, я прикуриваю и протягиваю огонек к Лео. Как только сигарета начинает тлеть, он, не вытаскивая ее из

зубов, выпускает дым.

Я затягиваюсь и, опустив голову, выдыхаю дым чуть ли не себе на грудь, но ветер подхватывает его и уносит прочь. Оказывается, Лео курит вполне умело и очень сосредоточенно. Только сейчас замечаю щетину на его подбородке и шее. Да уж, наверное, Дина действительно его измучила.

- А ты не предлагал сделать тест на беременность? - интересуюсь я, любуясь вечерним небом и наслаждаясь холодным ветерком, окутывающим мое тело.

- Нет, - коротко отвечает он.

- Почему?

- Я думал, что девушки сами должны понимать, когда стоит идти за тестом. Может, ошибаюсь, но дело еще в том, что я пару раз видел, как она бежит в ванную, закрывая рот ладонью, когда я жарю бекон. Ты бы вот что подумал?

- Наверное, ее мутит от запаха бекона?

- Дина всегда его обожала, но в последнее время перестала переваривать на дух.

- Что ты будешь делать, если она действительно беременна? - это главный вопрос, который я должен задать лучшему другу. Я знаю, что Лео не хочет спешить с детьми и со всей этой настоящей семейной жизнью.

- Понятия не имею. Я не представлял, что моя девушка родит мне ребенка до окончания университета, если оно правда так и есть. Я волнуюсь и даже не могу понять, какие эмоции должен испытывать. Черт, я чувствую себя таким жалким! - ругается он, выдыхая дым через нос. - Помоги мне. - Лео смотрит на меня глазами, полными надежды.

- Для начала мы должны как следует надраться в моем любимом баре, потом завалиться в квартиру и поговорить о бабах, точнее о той, которая меня сейчас тревожит. Мне, кстати, тоже понадобится помощь.

– Я не могу.

– Почему?

– Нужно все решить с Диной.

– Выкуривая мой годовой запас сигарет, ты ничего не изменишь. Не бойся, я буду все держать под контролем. Тебе нужно немного отвлечься, а что может быть лучше, чем хорошая выпивка и шикарная музыка, а? – ухмыляюсь я, решив не затрагивать тему с девочками, которые тоже способны отвлечь на все сто процентов.

В итоге Лео сдается, и через два часа мы уже сидим в том самом баре, в туалете которого я застал врасплох Амелию. Мне понравилось это место, несмотря на плохое кондиционирование.

Заказывая для друга бесконечное количество шотов, сам я пытаюсь оставаться трезвым. Пьяным я могу натворить глупостей, поэтому, пока на мне лежит ответственность, лучше воздержаться от большого количества выпивки. Тем более мне нужно подумать. Лео приехал за помощью, а значит, надо его поддержать. Я ни разу не имел дела с беременными, а если в Дине действительно бьется второе сердце, понадобится особый подход.

Через час мир для Лео становится прекрасным и радужным. Официанты превращаются в маленьких добрых эльфов, а бармен с администратором в ангелов-хранителей. Он постоянно твердит, как сильно любит меня, а также о том, как сильно любит свою златогривую девчушку. Приходится мягко напомнить, что у Дины каштановый цвет волос, но, кажется, Лео это не особо заботит, и через несколько попыток донести до него правду я сдаюсь. Бесполезно. Лео на седьмом небе.

Наверное, будь мы свободными парнями, то обязательно посмотрели бы на двух цыпочек, танцующих недалеко от наших стульев. Я не могу познакомиться с ними ближе только из-за того, что в моей квартире живет та, кого, несмотря ни на что, не хочется расстраивать. Приходится отвернуться и продолжить слушать дичь, которую мне втирает Лео:

- Ты понимаешь, что я могу стать отцом? Господи, я ведь еще совсем молодой и совершенно не знаю, как вести себя с беременной девушкой, которая размахивает руками в гневе, и с детьми, которые плачут и вечно чего-то хотят. Я люблю детей, но, черт, мой мозг, да и весь я абсолютно не готов к подобным переменам. Что делать? Ты обязан мне помочь!

- Во-первых, для начала нужно купить тест на беременность, - раздраженно бросаю я. Меня уже начинает бесить его алкогольная паника, - во-вторых, ни один мужчина никогда не будет готов стать отцом. Он просто ждет ребенка, а потом любит его, не изучая инструкцию по применению.

- А она есть? - с надеждой в голосе спрашивает Лео.

- У мамы было много книг про карапузов, папа часто брал их почитать и в итоге выучил от корки до корки. Вот только в дальнейшем никакие правила ему не понадобились. Он просто стал отцом, и на этом все.

- Хорошо, я сейчас напишу, чтобы она купила тест, пописала на него - или что они там вообще делают - и узнала, сколько у нее полосок, - бурчит он, доставая телефон, который я тут же выхватываю из рук.

- Ты не можешь писать ей в таком состоянии.

- Если я вижу эльфов вместо официантов, это не значит, что мои мозги полностью в ауте, - фыркает он, но мобильник отбирать не собирается. Вместо этого тянется к очередному стакану.

Несмотря на заплетающийся язык Лео, нам удастся как следует обсудить все, что произошло за время, пока мы не виделись и не общались. Я искренне скучал по другу, которого смело могу назвать братом, пусть и не по крови. Мне интересно слушать о его жизни и отвечать на вопросы, что происходит в моей. Я рассказываю ему об Амелии и показываю ее фото, которое стащил с Фейсбука.

Также я делюсь своими планами на нее. Он называет меня круглым идиотом, и мне нечего возразить, ведь играть на чужих чувствах очень жестоко. Однако мне уже не хочется что-либо менять. Наоборот, внутри меня бурлит желание посмотреть, что из этого получится и каким же будет финал.

Мы разговариваем о многом, и некоторые диалоги получаются слишком обыденными, чтобы придавать им значение. Проходит немало времени, и часовая стрелка уже переваливает за полночь, а я и Лео по-прежнему сидим в баре и попиваем коктейли и... воду. На сегодня градусов в его теле хватит.

– А вообще какие у тебя планы на эту девчонку? Она тебя зацепила? – спрашивает Лео, когда мы снова возвращаемся к обсуждению Амелии. После часа, за который он успел выпить почти три бутылки минеральной воды, его речь стала более понятна.

– Планов как таковых нет, я просто хочу подшутить над ней, отомстить за вечеринку, на которой она меня перед всеми унизила. Не могу сказать, что Амелия разбила мне сердце. Она нужна исключительно в определенных целях.

– Не боишься сделать ей больно? – тихо интересуется он. Только с Лео я могу быть самим собой, не изображая вечно бегущего на помощь и всезнающего парня.

– Нет. У меня даже ничего не ёкает внутри. Ведь мне правда ее совсем не жалко. Амелия должна понимать, что можно делать в обществе, а что нет. Но раз у нее не получается это осознать самостоятельно, то я просто обязан помочь девушке, как истинный джентльмен.

– Смотри потом не пожалей, – дергает бровью он и тянется к четвертой бутылке с минералкой. – А что, если она понравится тебе за это время? Что, если ты первый начнешь чувствовать влечение?

– Я умею держать себя и свои чувства в узде. Если же Амелия мне понравится, я не покажу вида, а если же меня начнет тянуть к ней магнитом, я заставлю ее испытать то же самое и получу то, что мне захочется.

Лео хмурится. Конечно же, ему не нравится то, как я себя сейчас веду. Я не какой-то там подонок, любящий причинять боль невинным девушкам (хотя насчет невинности Амелии я не слишком уверен), просто здесь все немного по-другому. Каждый человек обязан платить за свои ошибки. Если ты оступился, будь добр вовремя все исправить. Если же ты этого не сделал, всегда найдется тот, кто заставит тебя сделать это насильно.

В нашем случае я не пытаюсь заставить Амелию исправиться. Я отвечаю взаимностью. Я тоже ошибаюсь, как бы абсурдно это ни звучало.

– Одним словом, ты ее используешь, – бурчит Лео, делая очередной глоток.

Потянувшись к нему, я выхватываю бутылку и допиваю оставшуюся половину. Холодная вода заставляет меня прикрыть глаза в безмерном блаженстве.

– Что-то ты обо мне совсем фигового мнения. – Я издаю смешок, поставив пустую стекляшку и попросив бармена принести еще одну порцию. Я чувствую, мы взорвемся от такого количества минералки в желудке, но она действительно помогает отрезвить мозг.

– Я думаю, любой бы подумал то же самое. Ты мой друг, Ник, а значит, я обязан сказать правду. Так вот: за пару лет с начала учебы в университете твой характер поменялся. Ты превратился в непонятную версию мальчика-плохиша.

Я просто снова стал самим собой.

– Я не пытаюсь быть крутым, дерзким пацаном, который хвастается количеством девушек, побывавших в его постели, и который высекает их имена на изголовье кровати. Я просто хочу снова стать самим собой. Жизнь в России превратила меня в сопляка, который как ошалелый несется всем на помощь.

– Что плохого в доброте и отзывчивости?

– Не все отвечают взаимностью. Кто-то вместо простого «спасибо» плюет тебе в спину.

– Но это не оправдывает того, каким ты стал.

– Я не пытаюсь оправдаться. Я просто хочу донести до тебя, что я стал таким, каким и был раньше.

– Ладно, хорошо, не буду спорить. Просто то, что ты собираешься сделать с этой Амелией, может превратить тебя в монстра в глазах окружающих. Как по мне, твой план – это слишком.

- Моя цель - не сделать ей больно, моя цель - отомстить.

- Разве месть не приносит вместе с собой боль?

- Не в моем случае, - качаю я головой.

Тогда он сдаётся и меняет тему. На этот раз мы переходим к обсуждению его работы. Он жалуется на тупых клиентов и говорит о том, как ему не терпится дожить до двадцатипятилетия и перешагнуть порог собственной фирмы. Да, будущее Лео уже определено.

Из бара мы уходим только поздно ночью, однако в квартиру возвращаться не спешим. Вместо этого мы направляемся в дом братства, так как мне позвонил Джаред и сказал, что им без меня ужасно скучно. Когда я знакомлю парней с Лео, его тут же принимают в нашу компанию. Конечно, это было ожидаемо, ведь он крутой парень и очень интересный человек. Я знал, что Лео понравится моей, так сказать, банде, поэтому довольно улыбаюсь, облокотившись локтями на спинку кресла, и наблюдаю за тем, как они обсуждают последнюю игру в регби, про которую рассказывает Блейн.

Вскоре мы, оставшись у «братьев», расходимся по комнатам, собираясь отправиться ко сну. Я, лежа в постели, не сразу засыпаю, потому что меня вновь одолевают противоречивые чувства. То я думаю, что поступаю правильно в отношении Амелии, то, наоборот, считаю себя идиотом, который собирается сделать нечто дурное.

Может, Лео прав и мой характер действительно испортился? Я не чувствую в себе особых изменений, но знаю, что какой-то перелом все же произошел. Мне ужасно хочется подняться с кровати и начать ходить из угла в угол. Впервые в жизни я ощущаю, что окончательно запутался в собственных мыслях.

И запутался накрепко.

Сигарета девятая

Амелия

Кто-то щекочет мои ноги. Все еще цепляясь за последние обрывки сна, я пытаюсь отмахнуться от рук, нарушающих мой покой, но они слишком сильные и настойчивые. Приходится перевернуться на спину и, закрыв лицо руками, начать потихоньку открывать глаза.

Когда сонливость немного отступает, я сажусь и не спеша убираю ладони от лица, бросив взгляд на жестокого человека, способного разбудить меня раньше будильника. И тут сразу же хватаюсь за простыню, закрываясь до самой шеи.

– Что ты здесь делаешь? – спрашиваю я Ника дрожащим голосом, озираясь по сторонам в поисках Нелли. Ее кровать убрана. Ушла?

– Пришел разбудить тебя. Скидывай одеяльце и собирайся. На учебу пойдем вместе.

– Как ты зашел? – Если Нелли нет, то кто его впустил?

– Столкнулся с твоей подружкой в коридоре, и она помогла мне пройти сюда, – пожимает Ник плечами.

Нет, такое невозможно. Нелли терпеть не может Ника, она бы его не впустила!

– Амали, у нас договор. Ты обязана сейчас же встать и начать собираться, – мягко произносит он, хотя сам сверлит меня холодным взглядом. Я думала, что это дурной сон.

Посмотрев внимательно на Ника, я по-прежнему не могу разобраться: стоит ли рисковать и задавать вопрос, который вертится на языке еще со вчерашнего дня, или лучше молча выполнить его просьбу?

– Давай не будем забывать, что в нашем договоре нет и не было слова «обязана»? Когда ты все-таки скажешь мне, зачем тебе все это?

– Я хочу, чтобы ты стонала от моих прикосновений, чтобы ты молила о том, чтобы мы стали ближе. Я хочу, чтобы ты чувствовала ко мне невыносимую привязанность, влечение. Чтобы ты ощутила желание. А потом, я хочу овладеть тобой полностью, использовать и уйти.

– Ты моральный садист? – шепчу я. Ведь если ему действительно удастся осуществить свой план, мне будет невыносимо больно.

– Я не хочу причинить тебе вред, – будто читает он мои мысли.

– Но ты ведь понимаешь, что, если так поступишь, все кончится очень плохо?

– Да, но это уже не мои проблемы. Я хочу, Амали, наказать тебя за тот вечер.

Мы так спокойно об этом говорим, хотя внутри меня клоочет настоящая буря. Каждый шаг в сторону ванной отдается болью во всем теле. Не физической, нет. Я просто слушаюсь Ника, встаю и иду делать то, что он велит. Каждое мое действие выполняется под его пристальным вниманием.

Умываясь, я не могу отделаться от мысли, что поступила очень опрометчиво. Надо было побегать от него еще немного. Он бы не стал преследовать меня вечно. Ведь не стал бы? Я не желаю плясать под его дудку. Но у меня тоже появился план. Я могу дать ему то, что он хочет. Переспать с ним, притворившись через несколько дней, что уже начинаю гореть изнутри, потребовать близости. Может, тогда он отстанет? Поверит? Я сделаю вид, будто его уход катастрофа, и буду свободна. Я знаю, что эти мысли вызваны паникой, но тем не менее надо все решить до тех пор, пока это не зайдет слишком далеко. Мне надо отделаться от Ника.

Натягивая чулки, я слышу скрип двери и подсакиваю, опуская черную юбку.

– Ты скоро? – спрашивает Ник, облокотившись на дверной косяк. – О, вижу ты почти закончила.

Он специально хочет испоганить мое утро? Еще предстоит поговорить с Нелли и потребовать, чтобы она впредь не пускала его. Да и вообще, как у нее мозгов на это хватило? Она же ненавидит Ника и всеми силами пыталась избегать его.

– Может, выйдешь и дашь мне собраться до конца? – Я выгибаю бровь, застегивая последнюю пуговицу на рубашке. Как же вовремя я оделась.

– Тебе осталось поправить чулки. Пожалуй, я подожду здесь.

– Ник, то, что у нас договор, еще не значит, что ты можешь нарушать мое личное пространство. Выйди, пожалуйста, и дай мне спокойно собраться в тишине, – рычу я.

Это действует, и через несколько секунд я остаюсь одна. Голова гудит, хватает нескольких минут в компании Доминика Крамберга, чтобы началась мигрень. Как долго придется это терпеть?

Я не готова к тому, чтобы он постоянно меня терроризировал своим присутствием. Надеюсь, удастся хотя бы немного побыть подальше от него. Ведь личное пространство должно быть у каждого.

Ник провожает меня до самой аудитории, пообещав зайти после окончания лекции и отвести в столовую, чтобы хорошенько накормить за свой счет. Что же, от этого я отказываться не собираюсь. Мне как раз надо экономить деньги, чтобы заплатить в конце этого года за следующий курс. Но такое подобие заботы с его стороны немного настораживает. Уж лучше бы он продолжал вести себя как хам, мне было бы спокойнее, честно.

Слушая профессора, я нервно дергаю ногой под столом. Все же утреннее приключение оставило след. Не могу я выкинуть из головы выходку Ника, как бы ни старалась. Закрадываются мысли, что это не последнее его появление в моей комнате и он еще не раз меня разбудит. Кажется, такими темпами я начну подумывать, что было бы неплохо поменять замки.

Нелли влетает в аудиторию запыхавшаяся и красная. Из-за своих проблем я совершенно не придавала значения тому, что подруги не было все утро.

Она просит прощения у профессора и бежит на место рядом со мной, на ходу кинув учебники на длинный стол. Садится, пытаюсь отдышаться, а я смотрю на нее, гипнотизируя. Нелли должна рассказать, что это значит, ведь за все время нашей дружбы подобного не случилось. Даже если она опаздывала, я всегда знала причину.

– Не хочешь ничего объяснить? – тихо спрашиваю я, все-таки оторвав от нее взгляд и продолжая переписывать с доски конспект.

– Давай потом? Я думаю, нам предстоит очень долгий разговор, – бурчит она, потянувшись к моему блокноту и прося меня сесть так, чтобы ей удобно было списывать.

– Хорошо. Но ты должна объяснить, по какому праву впустила Ника в нашу комнату.

– Что? – Нелли бросает на меня ошарашенный взгляд.

– Ник разбудил меня, сидя на моей постели. Я спросила, как он оказался у нас, и он ответил, что вы встретились в коридоре и ты его пропустила.

– Ну, во-первых, парней в нашу общагу не пустит администратор, а во-вторых, я сегодня не проходила по нашим коридорам. Ах да, еще, в-третьих, я не люблю Ника больше, чем ты можешь себе это представить, поэтому мне незачем подпускать его к тебе.

– Но тогда как он оказался у нас? – недоумение накрывает меня с головой.

– Кажется, придется это выяснить, – последнее, что отвечает мне Нелли, потому как следующие объяснения профессора сверхважны для моего будущего.

Ник держит слово и действительно поджидает меня около двери в аудиторию. Я нервно поправляю сумку на плече и стараюсь собрать всю свою уверенность воедино. Он не должен видеть, как я волнуюсь. Нелли идет со мной нога в ногу, нахмутив брови и недовольно поглядывая на подонка (именно так она его и назвала).

– Может, пройдем мимо и он нас не заметит? – шепчет она мне на ухо. Но уже поздно, Ник идет в нашу сторону.

– Готова? – спрашивает он, кивнув Нелли, которая бесится еще сильнее. Я, конечно, понимаю, что наши с ним отношения не слишком радужные, но ей не стоит так негативно реагировать, ведь в принципе Ник ничего плохого не

сделал... Пока что.

Я киваю вместо ответа и добавляю, что Нелли со мной. Он просто пожимает плечами, будто говоря этим «мне глубоко плевать», и просит идти за ним, словно мы не знаем, где находится столовая.

Ник ведет нас к столу, за которым сидят уже известные мне ребята. Джаред улыбается от уха до уха, и я не могу понять, в чем причина такой радости. Кидаю взгляд на Ника, но тот просто подмигивает лучшему другу. Мне известно, что у Ника с Джаредом довольно тесные отношения. Кажется, они знают друг о друге совершенно все.

– Сядешь рядом со мной, кто знает, на что способны руки этих похотливых кобелей, – шепчет мне на ухо Ник, заставив впасть в ступор. Вот только такого веселья мне не хватало.

Мы рассаживаемся по местам, и Ник спрашивает, что я буду. Рядом с ним, точнее из-за того волнения, которое навеивает на меня его присутствие, я сомневаюсь, что смогу проглотить хотя бы кусок. Самое главное – не забыться и не начать дергать ногой, как на лекции. Я должна вести себя рядом с ним спокойно, чтобы он не пользовался своей властью. Властью, которая заключается в том, что именно он заставляет меня нервничать.

Я прошу чай и кусочек тирамису. Ник долго смотрит в мои глаза, а затем кивает и отходит, попросив сесть подальше от ребят, которые, услышав это, начинают гоготать.

– Ну, что, крошка, все-таки он тебя уговорил? – облокотившись на стол, спрашивает Блейн.

Значит, они все в курсе обо мне и о плане Ника?

– Вам известно, зачем он старается держать меня возле себя? То есть ради чего все это? – иду напролом я. Зачем тянуть с вопросом, который меня реально интересует и заботит?

– Может, пытается показать, что он не такой уж и кретин? Хотя знаешь, Ник – личность непредсказуемая: сейчас он мил, завтра груб, а послезавтра мрачнее тучи, – спокойно отвечает Дез.

Возможно, он говорит правду.

Я смотрю на Нелли и вижу, как она спокойно хохочет с Джаредом над чем-то неизвестным мне. Боже, за ней не уследишь: то она ненавидит Ника и всю его шайку, то не против посмеяться с ними. В общем, здесь нет ничего странного, но все же я не могу избавиться от смущения и тревоги.

Ник приносит еду спустя несколько мучительно долгих минут. Он ставит передо мной поднос, но на нем находится совершенно не то, что я хотела, если не считать чая. Я смотрю на Ника, взглядом прося объяснений.

– Питаться надо вкусно. Не бойся есть передо мной, какой в этом толк, – без эмоций отвечает он и ворует у меня картошку фри.

Решив, что лучше промолчать, я приступаю к еде, с трудом глотая кусочки пиццы и ломтики картошки.

* * *

По дороге в забегаловку я ловко проскакиваю между машинами на парковке и думаю о том, что сегодня случилось. Ник после обеда отпустил меня и больше не появлялся. На сегодня все, теперь можно дышать.

Новый день, новый вздох. Завтра я преодолею очередное испытание, если оно будет. От Ника можно ожидать всего, поэтому я не могу даже приблизительно предугадать, что он подготовит для меня завтра и подготовит ли вообще. Может, он решил работать сутки через двое или по какому-то другому графику. Я знаю, что выходные, которые я смогу проводить подальше от него, будут мне наградой.

– Дина? – раздается мужской голос позади, заставив меня обернуться.

Карие глаза жадно разглядывают меня, брови нахмурены. Смотрит, пытаюсь что-то понять. Парень высокий, чем-то смахивает на Ника. Великолепно, теперь я во всех вижу этого морального тирана.

- Амелия? - осторожно спрашивает незнакомец. Откуда он меня знает? Может, это частый гость в забегаловке? Не уверена, ведь я помню завсегдаев.

- Мы знакомы? - интересуюсь я, бесстыдно рассматривая его внешность. Такой молодой, но в то же время такой взрослый.

- Прости, я обознался, - тряхнув головой, отвечает парень.

- Но это мое имя, - теперь нахмуриваюсь я. Мне некогда разговаривать с прохожими - и так опаздываю. Но я не могу отделаться от мысли, что этот человек действительно меня знает.

- Правда? - Я киваю. - Мне пора. - И, прежде чем я успеваю что-то сказать, незнакомец скрывается за машинами.

Странный тип.

* * *

- Неужели ты пришла! - восклицает Кортни, встречая меня около черного входа.

- Извини, что опоздала, - отвечаю я коллеге. Мы с Кортни обслуживаем посетителей и считаемся подругами. Не лучшими, конечно, но и просто знакомыми нас не назвать.

- Не страшно, миссис Лорикет все равно нет.

- А где она? - Обычно Джона всегда на месте.

Сняв пальто, я вешаю его в свой шкафчик, начинаю переодеваться.

- Вышла на пару часов, у нее какие-то проблемы с соседним кафе.

– Странно.

– А то! – ухмыляется Кортни. – Все же поторопись, с каждым часом столики все наполняются и наполняются посетителями. – На этой фразе она покидает меня, скрывшись за дверь, ведущей на кухню.

Людей и правда становится все больше. Зал стремительно забивается клиентами, а вскоре и вовсе не остается свободных мест. Мы с Кортни как гончие. Мои ноги точно отвалятся примерно через пару часов.

Бегая с подносом в руках, я не сразу замечаю, как парадная дверь открывается и в нее входят несколько парней, принося за собой прохладный вечерний воздух. Получив передышку, я смотрю на студентов и чуть не хнычу. Вот тебе на, видимо, не суждено мне провести остатки сегодняшнего вечера без его компании.

Ник сверкает ослепительной улыбкой, которая отправила бы любую другую девушку в нокаут. Поправив свою слегка пышную черную юбку, входящую в комплект униформы, и схватив меню со стойки, я направляюсь к ним.

– Амелия, какой сюрприз! – восклицает Дез.

– Привет, ребята, – улыбаюсь я, хотя внутри нарастает желание развернуться и дать деру.

Из-за спины Ника выходит еще один парень, которого мне не удалось увидеть сразу. Мои глаза расширяются.

Это тот самый незнакомец, и он приятель Ника. Ну, конечно же, черт его дерит! Естественно, он узнал обо мне от Ника. Теперь все встало на свои места.

– Это Лео. Лео, это Амали – снова это «Амали»! Я стараюсь не обращать внимания на это глупое искажение моего имени, но внутри постепенно закипаю.

– Мы уже виделись, вот только имени своего красавчик сказать не успел, – хмыкаю я, почувствовав какой-то неведомый мне прилив сил и смелости.

Я провожаю парней за столик, который освободился совсем недавно, стараясь не думать о том, что на меня смотрит компания друзей Ника и, возможно, шушукается, судя по смешкам.

Они рассаживаются, и я протягиваю каждому по меню, а затем спешу уйти, как вдруг Ник хватает меня за ногу и тянет на себя. От его хватки на моем бедре может остаться синяк. Взмахом руки он просит меня нагнуться. Я выполняю просьбу, а он тем временем начинает шептать:

– Я буду ждать возле черного входа в кафе. Отвезу тебя домой, поэтому не старайся свалить по-тихому, придумав какой-то хитроумный план, идет?

Я выпрямляюсь и киваю, а в голове уже начинаю набрасывать этот самый хитроумный план.

На ватных ногах я уйду подальше от их стола. Выбрав себе минутку, спрячусь в гардеробной и опираюсь руками на стол. Сердце стучит громко, бешено, нервно. Не помню, когда последний раз я так сильно волновалась.

Один человек может заставить тебя почувствовать все на свете. Он может заставить тебя умирать от смущения, волноваться в его присутствии или нервно биться головой об стену от непонимания, ведь ты не знаешь, что делать дальше. Он способен заставить тебя впасть в ступор.

Ник по-настоящему ошеломил меня. Я горю изнутри. Как быть, если в его присутствии я превращаюсь в податливую тупицу? Почему у меня не получается поставить его на место? Но зачем это делать, если в принципе Ник пока не совершил ничего из ряда вон выходящего?

С горем пополам я обслуживаю ребят, и вскоре они расходятся. Кроме Ника. Он не глуп и решает дождаться меня внутри забегаловки, попросив чашку черного кофе.

После окончания смены я переодеваюсь и выхожу через черный вход, попрощавшись со всем персоналом до завтра. На улице уже совсем темно, и, когда я покидаю здание, сначала пугаюсь, увидев мужскую фигуру, оперевшуюся на стену недалеко от двери.

Ноги меня еле держат. Сегодня я устала как никогда. Видимо, Нику и это удается заметить.

– Тебе повезло, что я решил тебя подвезти. Что бы ты делала, если бы не я и моя машина? – спрашивает он, подходя ближе.

– Позвонила бы Нелли? – отвечаю вопросом я.

– Тебе нужна машина. – Он недовольно качает головой.

– Зачем мне она, пока под рукой есть ты? – ехидно замечаю я, хотя на самом деле лучше бы было добраться до общаги пешком, чем ехать в одной машине с ним.

– Ты думаешь, я буду постоянно забирать тебя? – Я киваю. – Ага, больше мне делать нечего.

Мы доходим до его автомобиля, и я, ускорив шаг, дожидаясь, когда он разблокирует двери, и плюхаюсь на пассажирское сиденье. Какой комфорт, жаль только, что нельзя как следует вытянуть ноги.

Сев на водительское сиденье, Ник выезжает с парковки, приборная панель загорается разными цветами, и, протянув руку, он делает музыку громче. По салону разлетаются басы Тори Ланеза – «Proud Family», которую я просто обожаю. Возможно, если бы не усталость, я бы сказала об этом Нику. Но не в силах больше держаться, я вырубаясь, оперевшись головой о стекло и обняв себя руками.

Сигарета десятая

Ник

Я еду в сторону общежития, в котором живет Амелия. Изредка бросая на нее взгляды, съезжаю на обочину и, потянувшись к заднему сиденью, достаю плед,

который всегда хранится там на всякий случай. Накрыв Амелию, я продолжаю путь. Что бы там между нами ни было, она девушка, а значит, заслуживает какой-никакой заботы со стороны мужского пола.

Приходит сообщение от Лео, который пишет, что Амелия чем-то смахивает на Дину. Бросив еще один короткий взгляд на Спящую Красавицу, я не могу найти какое-либо сходство. Для меня они совершенно разные.

Желание отпустить ее почему-то исчезло, и вместо того, чтобы повернуть в сторону университета, я направляюсь на пляж, который в это время, надеюсь, будет не слишком людным.

Океан всегда действует на меня успокаивающе. Я нахожу в нем что-то родное, близкое моему сердцу, поэтому, когда мысли грозятся взорвать голову, я всегда стараюсь отправиться на свое излюбленное место. Однако в последние дни это происходит все реже и реже. Я очень сильно надеюсь, что Амелия не проснется в ближайший час. Мне надо срочно побыть наедине с мягким песком и прохладными водами океана.

Объехав небольшую скалу, я радуюсь, что за ней не оказывается людей, кроме одного парня, выгуливающего собаку, но уже топающего наверх к дороге и ночным огням города. Оставив машину на стоянке, я выхожу из нее, оставив двери незаблокированными, но забрав ключи.

Пока я спускаюсь, от песка исходит приятный свежий запах, поборов желание дотронуться до земли пальцами, я подхожу к океану. Легкий ветер заставляет воду идти рябью и слегка покачиваться в такт тишине. Мелкие волны бьются об носки моей обуви.

Все эти дни были очень запутаны. Много чего произошло, и хорошо бы отдохнуть и отрешиться от всего. Большую часть проблем я создал сам, и теперь понадобится много времени, чтобы все уладить. Самая большая проблема на данный момент – это Амелия. Постепенно я начинаю понимать, что было бы легче забыть про тот вечер и жить дальше, не придавая значения существованию моей обидчицы.

Я достаю сигарету, закуриваю и делаю несколько затяжек, наблюдая за тем, как ветер подхватывает пепел и дым, а затем уносит их далеко над океаном.

- Это успокаивает? - раздается робкий голос позади меня.

- Хочешь сама узнать? - спрашиваю я, не оборачиваясь. И без того понятно, кто стоит за спиной.

- Я не курю, - отвечает Амелия и, сделав несколько шагов, равняется со мной. - Почему ты не отвез меня в общежитие?

- Мне нужно было остановиться здесь и немного подышать свежим воздухом. Не умрешь, если приедешь на час позже, - грубо произношу я. Мне не нравится, что она стоит рядом. Мне вообще все это не нравится.

- Я, между прочим, устала.

- Это не мои проблемы.

- И так будет до тех пор, пока тебе не надоест моя компания? - шепчет она.

- Что ты имеешь в виду?

Я делаю глубокую затяжку, чувствуя, что начинаю нервничать, но не понимаю, в чем именно причина.

- Ты добился моей дружбы и теперь, пока я тебе не надоем, будешь груб со мной?

- Если не будешь провоцировать меня, я не буду грубить.

- Но ведь сейчас я ничего плохого тебе не сделала.

- Пока что меня просто бесит твое присутствие, - фыркаю я и кидаю наполовину докуренную сигарету в воду, выдыхаю дым, разворачиваюсь и направляюсь к автомобилю.

Поразмыслить нормально сегодня не получится.

Амелия плетется за мной, все так же укутанная в плед, и помалкивает. Я смотрю на нее из-за плеча и вижу, как она устала на свои ноги. Те еле-еле делали шаги. Наверное, она и вправду устала. Против своей воли я открываю перед ней дверь.

- Спасибо, - мямлит она и усаживается на пассажирское сиденье.

- Давно ты работаешь в «Сахаре»? - спрашиваю я, выезжая на трассу.

- Ну, не прямо-таки давно, но, думаю, можно сказать, достаточно.

- Тебе там нравится?

- Очень.

Я киваю, больше не зная, что сказать. Может, раз я напридумывал такие грандиозные планы на эту девчонку, стоит узнать ее получше?

- Чем ты любишь заниматься помимо того, как работать в забегаловке?

- Мне нравится писать для университетской газеты. - Амелия пожимает плечами, а затем неуверенно добавляет: - А тебе?

Сохнуть по девушке лучшего друга.

- Жить позитивно.

- Это не хобби.

- Поверь, Амали, в наше время это намного больше, чем просто увлечение.

На этой ноте мы заканчиваем разговор. Лучше узнать друг о друге по ходу дела.

Я высаживаю ее прямо перед воротами университета и, дождавшись, когда она скроется за поворотом, ведущим в сторону общежитий, еду в дом братства.

Меня встречает компания друзей, восседающих на диване. Половина из них разговаривает с девушками из сестринства, которые непонятно какого черта здесь делают. Не обращая на них внимания, я плюхаюсь на место рядом с Джаредом и Лео, которые что-то бурно обсуждают. Взяв пиво у Блейна, я поспешно делаю несколько глотков и чувствую, как холодная жидкость омывает горло.

Нет никакого настроения вливаться в беседу. Сегодня я устал, хоть ничего толкового и не делал. Сам день меня жутко утомил, и все, чего мне хочется больше всего на свете в его конце, – это выпить две-три банки пива и завалиться в постель.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Бетти Купер – главная героиня сериала «Ривердэйл», работает в школьной газете и ведет расследования.

2

Тед Банди – американский серийный убийца. Его близкие отмечали, как легко он очаровывал незнакомых людей. Его поведение помогало ему втираться в доверие к жертвам.

«Ты» – екранізація роману Керолайн Кепнес – історія парня, який одержим своєю возлюбленою.

Купити: https://tn.knigapoisk.com/reyn_sabina/pepel-nad-okeanom

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)